

№ 46 (704) Парижъ

5 Ноября 1938 г.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Цена отдельного
№ во Франціи и
колоніяхъ - 4 фр.



НА КАРПАТАХЪ

См. въ номеръ — «Подкарпатская Русь».



RESTAURANT "CHEZ KORNILOFF"

6, Rue d'ARMAILLE, prolongement av. Carnot.
Tél.: Eto. 52-49

Ф. Д. КОРНИЛОВЪ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ кліентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

**РЕСТОРАНЪ
КОНДИТЕРСКАЯ**



ELYMAR
37, Rue MARBEUF

Дежурное блюдо 6.75

РЮМКА ВОДКИ 1 ФР. 50

БЛИНЫ. РАЗСОЛЬНИКЪ.

ШАШЛЫКЪ. СЫРНИКИ.

Большой выборъ ЗАКУСОКЪ.

THE COMPLET : 6fr. 50.

КИЕВЪ

83, avenue de Wagram.
Tél.: Wagram 07-88.

**Завтраки и обѣды.
Разнообразная
и обильная кухня**

Цѣны умѣренныя.

Отдѣльные салоны для банкетовъ.

"JULIEN"

(П О П Р А В К О)

САМОЕ КРУПНОЕ ГИГИЕНИЧЕСКОЕ КОНДИТЕРСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО

25, rue Bosquet Paris (7). Tel. Tél. Ség. 68-27. M-ro Ecole Militaire.

Всеизможн. кондитерск. издѣлія: торты, печенія, пирожныя, кренделя, пирожки, конфеты и проч. Приемъ заказовъ.

Доставка на домъ.

Русско-кавказскій ресторанъ „RAFFI“

8, rue de Maubeuge, M-ro Le Peletier et N.-D. de Lorette.

Шашлыки. Люля - Кебабъ, всѣ русск. и кавказск. блюда. Дѣловые завтраки. ВОСТОЧНЫИ ОРКЕСТРЪ. Цѣны общедоступныя. Прекр. помѣщеніе.

Хозяинъ М. Мириджаніанъ.

ПОСЫЛКИ ВЕЩЕВЫЯ И ПРОДУКТОВЫЯ ВЪ СССР

изъ нашихъ француз., англійскихъ и чехословацкихъ матерій, а также изъ вещей, купленныхъ самими г. г. заказчиками въ любомъ магазинѣ. Портативныя пишущія машинки Уиндверудъ и Рояль, по исключительно дешевымъ цѣнамъ.

УПАКОВКА, СТРАХОВКА И

ТРАСПОРТИРОВАНИЕ ВСЯКАГО РОДА БАГАЖА И ТОВАРОВЪ.

Образцы, цѣны и справки бесплатно и по первому требованію.

AMERICAN LLOYD, Paris, 7, rue Auber.

Téléphone : OPERA 67-77, 67-78

Отдѣленія: въ Марселѣ: American Lloyd, 48, av. de la République.

въ Америкѣ: American Lloyd, New-York; 55 West, 42nd Street.

въ Палестинѣ: American Lloyd, Tel-Aviv; Herzelstreet 10.

въ Румыніи: American Lloyd, Bucaresti; Calea Victoriei 33.

Автомобили въ кредитъ !!

200 машинъ отъ 3.500 до 30.000 франк.
Citroën, Peugeot, Hotchkiss, Renault,
Ford, Buick, Chrysler, Bugatti,
Auburn, Packard.

Гарантія 3-6 мѣс. — Требуите каталоги.

AUTOSPORT

48, Bd de la Somme, Gal. 84-10
M-ro P-te Champerret.

МАСТЕРСКАЯ МЕХАНИКИ и КАРОССЕ-
РИ. ПРОДАЖА ГРУЗОВИКОВЪ.

68, Bd Bourdon, Neuilly. Mai. 98-58.

Кабинетъ П. П. Анненкова

16, rue de Gramont, Paris (2),
Tél. Rich. 81-83. M-ro Richelieu-Drouot

ПЕРЕВОДЫ, ПЕРЕПИСКА,
РОТАТОРН. РАБОТЫ.

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ

разныхъ системъ русск. и иностр.

Прокать. Продажа. Починка.

Цѣны умѣренныя. Доставка въ провинці

ЭРНЕСТЪ

ВИННО - ГАСТРОНОМИЧ. МАГАЗИНЪ

Получены этого года шпроты — 9,50,

кильки — 8,50, греч. крупа — 4,25.

Доставка на домъ.

МАГАЗИНЪ ОТКРЫТЪ

ПО ПОНЕДЕЛЬН.

44, RUE DOMBASLE. Tel. LES. 90-46.

ФАБЕРЖЕ и Ко

23, rue Saulnier, 23, Paris (9°).
Métro : Cadet. Tél. : Prov. 42.26.

БРИЛЛАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ.

Покупка, продажа. Приемъ на комиссію.
Исполненіе заказовъ.

Покупка издѣлій фирмы «К. ФАБЕРЖЕ».

Починка часовъ зол. и сер. изд.

Спеціальность: починки Бурэ, Лонжинъ,
Мозеръ и др. сложныхъ механизмовъ.

Покупка платины, золота. Приемъ зака-
зовъ. Добросовѣстная цѣны.

«PRECISION», 4, av. Gén. Balfourier,
Paris (16°), entre r. Erlanger et Brd Exel-
mans. M-ro Michel - Ange - Molitor.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе
въ «Иллюстрированной Россіи», позвоните
по телефону: БАЛЬЗАКЪ 19-52 и къ вамъ не-
медленно явится агентъ отдѣла объявленій.

Лучшій способъ помощи роднымъ въ Россію

отправкой отръзовъ на костюмы, пальто, обуви, чулокъ, вязаныхъ издѣлій и продовольствія.

ОТПРАВЛЯЮ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО АНГЛ. ТОВАРЫ, БОЛЬШ. ВЫБОРЪ ОБРАЗЦОВЪ.

ДЕНЬГИ ВЪ РОССІЮ по весьма удешевленному тарифу, БЫСТРОЕ И АККУРАТНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ.

Выплата въ Румыніи, Польшѣ, Австріи, Венгріи, Латвіи. Продажа билетовъ и десятыхъ частей Національной Лотереи.

М. Грушко

24, RUE FEYDEAU, PARIS (2).

Tél. GUT. 08-37, M-ro: Bourse, Montmartre, Richelieu-Drouot.
Antob. AB. AC. AG. AR. AS. AU. BD. F, H, I, J, L, M, E, V

Контора «Ил. Рос.» покорнѣйше проситъ г. г. подписчиковъ съ разсрочкой платежа или срокъ платежа которыхъ истекъ 1-го ноября, озаботиться уплатой очередного взноса во избѣжаніе перерыва въ посылкѣ журнала и приложений.



На склонахъ Карпатъ.

ОВЧАРЫ НА КАРПАТАХЪ

Очеркъ Ант. Ладинскаго

Тихо въ Карпатахъ подъ вечеръ. Овцы шуршатъ въ «кошарѣ», и отъ ихъ близости въ воздухѣ пахнетъ овечьимъ сыромъ. Передъ шалашомъ горитъ костеръ, и на огнѣ варится въ котелкѣ кулеша. Старый овчаръ покуриваетъ трубочку и рассказываетъ заѣзжему человѣку исторію про свою молодость.

— Та вы же, пане, знаете! Вы человѣкъ ученый, а про это въ книжкахъ было написано...

Онъ говоритъ на мѣстномъ нарѣчьи, а не на моемъ русскомъ языкѣ, но и украинскій языкъ, который привезли сюда изъ Галичины, тоже разнится отъ его малороссійскаго говора.

— Я вамъ рассказывалъ. Можетъ быть, помните? Какъ у насъ на селѣ корчмаръ

былъ, не то цыганъ, не то изъ волошской земли человѣкъ, а потомъ чортомъ оказался. Продавалъ намъ горилку, платили мы за нее послѣдніе гроши, а горилка водой оказалась. Ужъ такъ мы плевались потомъ, какъ узнали, такъ плевались и отплеывались. Такъ вотъ, когда корчма сгорѣла, а шинкаръ пропалъ, это и случилось. Жила у насъ на селѣ газдыня одна съ дочкой. Страшная была старуха. Вѣдьма не вѣдьма, а не безъ того. Бывало хлопцы спрашивали:

— А почему ты, бабуся, въ церковь не ходишь?

Старуха отвѣчаетъ:

— Я дома молюсь. Стара стала, далеко мнѣ въ церковь ходить по горамъ.

— Кому же ты молишься, бабуся? — спрашивали хлопцы.

Но старуха хлопала дверью и уходила въ свою темную кижу. Поговаривали, у насъ, что къ ней дѣвчины ходили за приворотнымъ снадобьемъ, можетъ быть, и еще за чѣмъ — нибудь другимъ люди ходили. Да развѣ о такихъ дѣлахъ говорятъ сосѣдямъ? А Янка росла, красавицей стала.

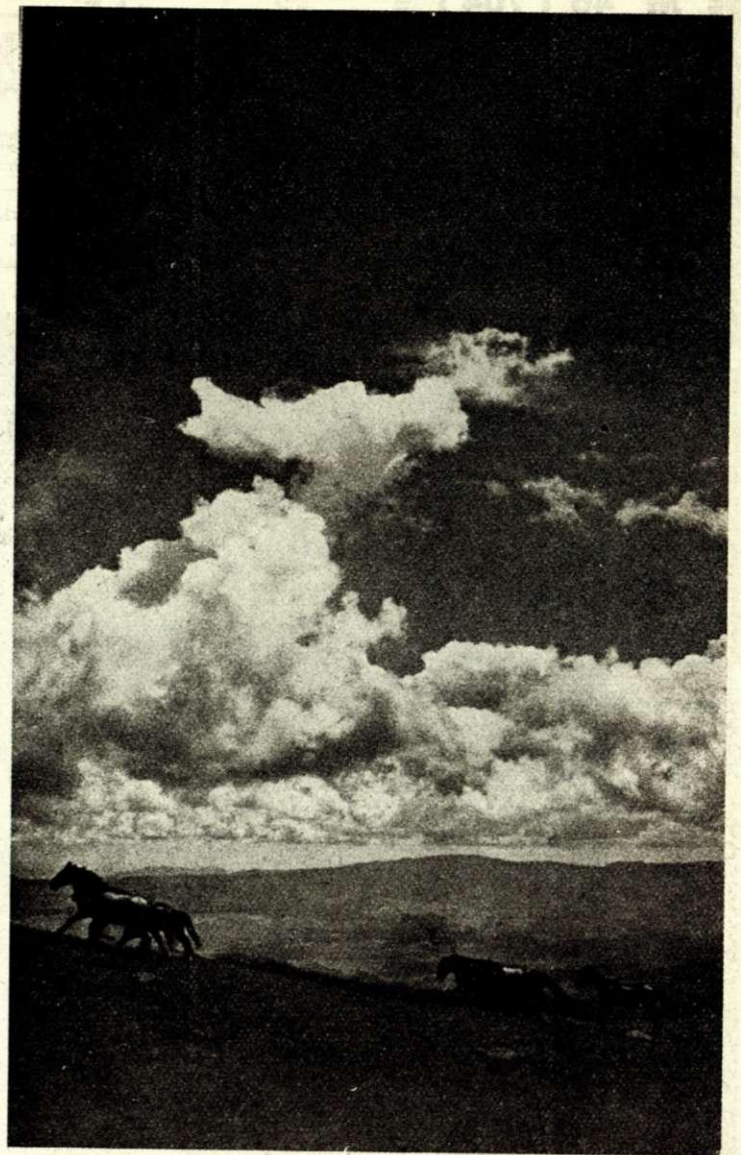
— Такъ вы, пане, послушайте, что случилось съ этой старухой. Не со старухой, а съ Янкой...

Тихо и грустно на Карпатахъ. Въ курныхъ избахъ, въ этихъ помнящихъ времена «Слова о полку Игоревѣ» дымянкахъ, живутъ тихіе и привѣтливые русины, пахутъ землю деревянной сохой, рубятъ сѣкирами поэтические дубы, вышиваютъ древними «взорами» бѣлые рубахи, пасутъ овецъ въ горахъ, ухаживаютъ въ долинахъ за волами, а по празд-

НАШИ ВЫСТАВКИ:



Дѣвочка - русинка.



На склонахъ Карпатъ...

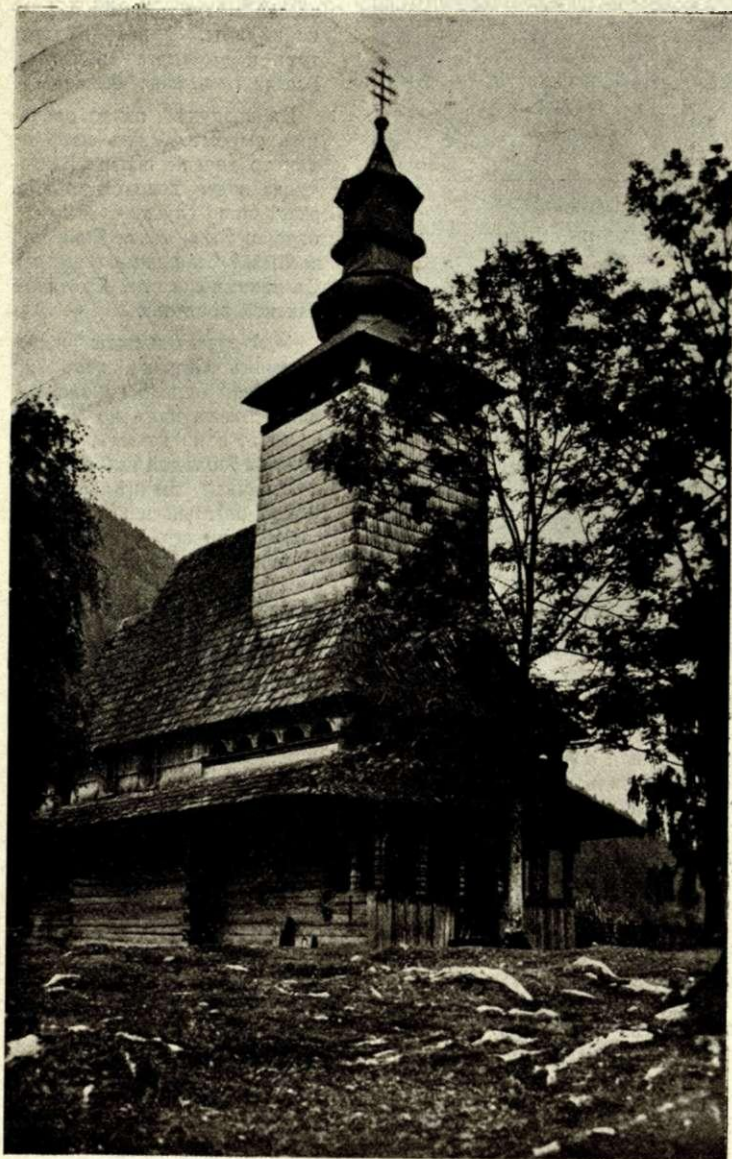


Русинки на базарѣ.



Гонка лѣса.

2. ПОДКАРПАТСКАЯ РУСЬ



Деревенская церковь въ Бистрѣ.



Пастухъ - овчаръ.



Крестный ходъ.



На пастбищѣ въ горахъ.



Деревянная церковь — характерный образец русской подкарпатской архитектуры.

никамъ ходить къ обѣднѣ въ бревенчатая церкви, курятъ окованныя мѣдью трубочки и пьютъ въ корчмѣ «румъ».

Простая и бѣдная жизнь на Верховинѣ. Тысячу лѣтъ она тянулась, съ тѣхъ поръ, какъ пришли сюда мадьяры. Русины были отрѣзаны отъ родного русскаго моря горами, границами, иноплеменнымъ владычествомъ, и все-таки сохранили свою русскую душу, свою русскую вѣру и память о родствѣ съ русскими братьями.

Иногда было невтерпѣжъ. Тогда на горахъ трубили длинныя трамбиты, молодежь брала въ руки сѣкиры и пицали, хлопали мушкетные выстрѣлы. Въ Ужгородскомъ замкѣ отсиживались отъ возстанія цесарскіе гусары. Палили цесарскія пушки съ каменныхъ стѣнъ замка, со свистомъ разрѣзало воздухъ чугунное ядро, свинцовая пуля пробивала верховинскій сѣрякъ, вышитую взорами рубаху, и на Верховинѣ ломала руки и плакала русинская дѣвушка съ сѣрыми глазами, какая нибудь Янка.

Потомъ снова долгіе годы неволи, бѣдности. Наступила война. Русины по ночамъ выходили изъ своихъ дымныхъ хижинъ послушать, какъ гремятъ далеко за Карпатами русскія пушки. Ожиданія не оправдались, все рухнуло, надежды на приходъ братьевъ развѣялись какъ дымъ.

И снова надъ Карпатами плывутъ черныя тучи, и неизвѣстно, что станетъ съ этимъ братскимъ народомъ. Съ прелестной наивностью и чистотой карпаторусскій поэтъ взываетъ:

Скажи, буйный вѣтре,
Гдѣ же наша доля?

.....

У овчара морщины на лицѣ, расшитая красно-синими взорами бѣлая рубаха съ голубыми луговичками, окованная мѣдью трубка въ рукѣ, а на головѣ тирольская шляпа со шнуркомъ вмѣсто ленты. Волосы, по старинному обычаю, длинные — остатокъ какой-то далекой пра-славянской древности.

Въ корчмѣ уже не стало горилки, пьютъ пиво и «румъ», но за стаканчикомъ рома можно послушать столѣтнюю сказку о чортѣ,

который сталъ корчмаремъ, или о братьяхъ музыкантахъ, что попали на балъ къ самому пану — дьяволу, въ его бѣсовскій замокъ, гдѣ золотые, полученные за игру на скрипкѣ, оказались такой дрянью, что даже неприлично сказать добрымъ людямъ, знающимъ что такое панское обхожденіе.

Дымится трубка. На Карпатахъ стоятъ тихіе пахучіе лѣса. Оттуда доносится печальный голосъ кукушки. Въ деревнѣ начинаютъ дымиться курныя избы. Дымъ струится изъ соломенныхъ крышъ, голубѣетъ облаками надъ стрѣхами, вѣстъ глаза, древній, какъ государство царя Гореха. На пригоркѣ стоитъ бревенчатая церковь, окруженная кривыми деревянными крестами погоста. По воскресеньямъ сюда собираются въ нарядныхъ рубахахъ и козушанкахъ селяне и селянки. молятся, хранятъ свою «руськую» вѣру, приносятъ на зеленые могилки предковъ вареные яйца и лепешки, ставятъ зажженные свѣчи, справляютъ древній славянский обычай поминокъ.

Какая прелесть, эти церкви! Здѣсь все простое, деревянное, срубленное топоромъ, сбитое плотникомъ и лѣсорубомъ. Здѣсь не знаютъ пышности нашего радостнаго колокольнаго звона, которымъ славился «Третій Римъ». На Карпатахъ звонятъ въ одинъ колоколъ, подъ кукованіе лѣсныхъ кукушекъ. Но съ какой любовью вырублены деревенскимъ топоромъ эти рѣзные колонки, вырѣзаны простымъ ножомъ эти вѣтвистыя люстры, на которыхъ потрачены неизвѣстнымъ художникомъ не одна зимняя карпатская ночь, когда снѣгъ валитъ на крыши дымянокъ, и воютъ въ горахъ волки. Такая церковь, гдѣ все сдѣлано «своими руками», — цѣлый законченный гармоничный міръ, въ которомъ нѣтъ разлада между художникомъ и Богомъ.

Овчаръ покуривалъ трубочку, рассказывалъ о красавицѣ Янкѣ.

— Такъ вотъ что случилось у насъ на селѣ. Такая красавица стала Янка, что глазъ отъ нея нельзя было отвести. Глаза, какъ звѣзды! Брови высокія, черныя! Панскія гордыя брови! Заглядывались на нее хлопцы, да

кому хочется погубить свою христіанскую душу! Вѣдь дочка вѣдьмы, а разъ вѣдьма, тутъ и до чорта недалеко. Всегда такъ, пане, бываетъ.

Въ воздухѣ пахло овечьимъ сыромъ. Лаялъ пестъ на чьи то далекіе шаги. Благоухала надъ головой хвоя. Я разсѣянно слушалъ стараго овчара. Была такая Янка или не была? Съ такими глазами? Съ такими косами? Съ такой панской поступью.

— А тутъ однажды нашъ фурманъ Степанъ везъ черезъ село одного городского пана. Ъхалъ панъ по своимъ дѣламъ, а по какимъ, неизвѣстно. Молодой изъ себя, въ охотничьей шляпѣ съ перомъ, богатый панъ. Проѣзжали они селомъ и передъ хижей Янки сломалось въ кочѣ колесо. Фу, ты пропасть! Надо слѣзать, остановиться, пока колесо починятъ. А въ это самое время Янка на крылечко вышла, посмотрѣть, что случилось. «Тутъ мы и переждемъ», — сказалъ

Степану городской челоѣкъ, — «нельзя ли у васъ, красавица, посидѣть, пока колесо починятъ?».

Почесалъ въ затылкѣ Степанъ и отправился колесо чинить къ сельскому кузнецу, что рядомъ съ корчмой. Ну, кузнецъ, колесо чинить, а Степанъ съ нами въ корчмѣ сидитъ, рассказываетъ. Очень странно намъ показалось, что именно передъ хужиной вѣдьмы сломалось колесо.

— Не иначе, какъ чортъ къ ней пріѣхалъ! — рѣшилъ кто-то.

— Гдѣ же это видно, что бы чортъ далъ заработать русскому челоѣку, а Степанъ хорошо заработалъ, друзей угостить не отказался.

Это вѣрно, гроши Степанъ получилъ впередъ, тутъ же и пропивалъ ихъ въ благородной компаніи. А, можетъ быть, и чортъ... кто знаетъ! Но только вышло такъ, что увезъ этотъ панъ Янку въ Галичину. Кѣмъ онъ былъ, мы такъ и не узнали. Смѣялись надъ старухой, спрашивали:

— Кто зять твой, бабуся?...

А старуха отвѣчала:

— Такой же онъ христіанской вѣры, какъ и мы съ вами. Живетъ моя Янка, какъ въ раю. Старухѣ гроши присылаетъ, не забываетъ.

А вѣрно, присылала ей гроши, а потомъ къ себѣ взяла. Пріѣхала и увезла. Мы только глазами хлопали на ея панскую одежду, на ея побѣлѣвшія въ городѣ руки. Что и говорить, проворонили наши хлопцы такую красоту...

Теперь, когда я вспоминаю овчаровъ, карпатскія хижины въ облачкахъ дыма надъ стрѣхами, и бревенчатыя церкви, и горную рѣчку, что струится по бѣлымъ камушкамъ, мнѣ кажется, что гдѣ то въ самомъ дѣлѣ живетъ за своимъ окномъ Янка, красавица съ высокими бровями и тихимъ голосомъ, вышивающая «взоры» на бѣлой рубахѣ.

Когда вспомнишь о Карпатахъ, то невольно приходитъ мысль о чемъ то грустномъ, какъ сѣрые глаза русинской дѣвушки.

Ант. Ладинскій.

Последняя возможность

Рассказ А. Ш.

Мартъ... Римъ.

Сегодня днемъ въ кино на пустое мѣсто рядомъ со мною, во время представлѣнія, кто то сѣлъ. Фильмъ былъ довольно интересный и отвлекалъ меня отъ грустныхъ мыслей. Черезъ нѣкоторое время мужской голосъ по-англійски, но съ акцентомъ спросилъ меня тихо: «Васъ не беспокоитъ, если я закурю?».

На томъ же языкѣ я отвѣтила: «Нисколько!»

Но встѣ постепенно и осторожно рука сосѣда стала пробираться къ моему локтю и нога придвигаться къ моей. Такіе случаи уже бывали со мною въ итальянскихъ кино. Отодвинулась — насколько могла. Но также мягко и настойчиво рука двинулась отъ моего локтя къ колѣну и нѣжно надавливала на него. Какъ ни старалась я избѣгнуть этихъ прикосновеній, никакъ не могла, да и не хотѣлось обратить вниманія моей сосѣдки съ другой стороны на этотъ глупый маневръ. «Если будетъ настойчивъ — скажу нѣсколько кислыхъ словъ!». Этотъ способъ я не разъ и успѣшно примѣняла въ подобныхъ случаяхъ.

Конечно, я могла встать и пересѣсть, но пришлось бы совсѣмъ уйти, такъ какъ залъ былъ полонъ, а фильмъ мнѣ нравился, да и стоитъ ли изъ за всякаго идіота лишать себя интереснаго представлѣнія... И, буду откровенна: этотъ настойчивый маневръ сталъ неизвѣстно почему завлекать меня. Глупо, конечно, и даже «неприлично»: въ кино неизвѣстный господинъ, пожимающій вамъ локоть и, къ тому же, въ мои годы!

Кино этотъ самый элегантный и дорогой въ Римѣ, фильмы идутъ въ оригиналѣ, т. е. на иностранныхъ языкахъ. Сегодня былъ англійскій и, значитъ, можно было быть увѣренной, что сосѣдъ изъ приличнаго общества.

Последнее обстоятельство не препятствуетъ нахальству...

А, можетъ быть, сегодня увлекла меня иллюзія молодости? — Я «все еще» красива (ужасны эти два маленькія, увы, для меня несходимыхъ слова!), а въ полутьмѣ кажусь значительно моложе. Ночью всѣ кошки съры...

Итакъ, благотѣльный полумракъ скрывалъ работу лѣтъ на моемъ лицѣ. «Взгляните въ мою сторону», шепталъ сосѣдъ. Благовоспитанность старой школы, опасенье попасть въ непріятную истерію — все держало меня въ ежовыхъ рукавицахъ, и, пожалуй, самое главное — боязнь показаться смѣшной. И все таки я не встала и не вышла съ видомъ оскорбленной добродѣтели. Да и къ чему? Фильмъ недосмотрѣла бы, а кому нужны моя благовоспитанность и добродѣтель!

Этотъ маленькій флиртъ въ полутьмѣ положительно почему то забавлялъ меня, можетъ быть, потому, что эти послѣдніе дни чувство скуки было мнѣ незнакомо. Сознаю откровенно: больше всего начала смущать меня мысль, что когда кончится полумракъ я по лицу сосѣда пойму, что онъ ошибся, что помогла мнѣ полутьма.

И это опасенье было крайне непріятно глупо, смѣшно, да, но тѣмъ не менѣе непріятно. Нѣтъ, надо уйти раньше! Я сдѣлала движеніе, чтобы встать. Рука сосѣда властно и сильно схватила и держала мою

руку и снова шопотъ у самого моего уха: «Я не пушу васъ, если вы не общаете, что я опять васъ увижу. Не уходите, я все равно пойду за вами».

Тихо сказала: «Хорошо, общаю; завтра тутъ же къ началу послѣдняго вечерняго представлѣнія. Но не ходите за мною, иначе вы никогда больше меня не увидите».

Рука его до боли сжала мою и выпустила, и я ушла.

Едва выйдя взяла такси. Закрѣла глаза. Рѣшила проѣхать по Пинчіо и Вилла Боргезе. Всю дорогу я не открыла глазъ. Дневной свѣтъ былъ мнѣ непріятенъ, особенно солнце, этотъ неумолимый фотографическій аппаратъ.

Въ своей комнатѣ встала передъ трюмо, закрывъ ставни, и зажгла все электричество. Да, я могу еще сойти за интересную женщину, даже при электрическомъ освѣщеніи. Но дневной свѣтъ, но солнце... О, нѣтъ, нѣтъ. Это слишкомъ безпощадно!

Уходя изъ кино я, мелькомъ, но все же замѣтила наружность моего сосѣда: онъ былъ молодъ, красивъ, прекрасно одѣтъ, вѣроятно итальянецъ, судя по акценту, съ которымъ онъ говорилъ по-англійски. Будь что будетъ, пойду завтра!

Мартъ... Вчера вечеромъ раньше, чѣмъ пойти на «свиданіе» я долго и тщательно выбирала свой туалетъ. Одѣла черное бархатное платье съ высокимъ воротникомъ, отдѣланное мѣхомъ. Какъ украшеніе: жемчужная нитка и такія же серьги. Бархатная черная плоская шляпка съ полями, наполовину скрывающая лицо. Если онъ не узнаетъ, тѣмъ лучше, значитъ, такъ надо.

Мой случайный сосѣдъ стоялъ около того же мѣста. что вчера. Я вошла, когда въ залѣ стало темнѣть. Онъ пропустилъ меня и сѣлъ рядомъ. Съ другой стороны на этотъ разъ никого не было.

Его рука схватила мою руку и держа ее крѣпко въ своей, онъ взволнованно, прошепталъ по-англійски: «О, какъ я счастливъ! Я такъ боялся, что вы не придете»...

Какой фильмъ давали? Смѣшно сказать, но я не помню. Кажется, опять англійскій, или, нѣтъ, французскій. Ну все равно, мы оба его не видѣли. Когда зажглось электричество я отвернула голову: не рѣшилась взглянуть на него при свѣтѣ. Онъ тоже отодвинулся.

Но насталъ полумракъ и рука его держала мою и наклонившись ко мнѣ, онъ шепталъ: «Любовь моя, я безумно счастливъ. Если бы вы не пришли, я не знаю, что было бы со мною. Я бы васъ искалъ по всему Риму. Я былъ бы несчастнѣйшимъ человѣкомъ!».

«Васъ легко сдѣлать несчастнымъ! Вы меня совсѣмъ не знаете и вдругъ такой драматическій «купъ де фудръ».

«Въ моей душѣ вы — давно. Я всегда ждалъ васъ».

На половинѣ фильма онъ предложилъ: «Уйдемъ!». Мы встали и вышли на улицу. Было около 11 часовъ.

«Нѣтъ, не уходите сейчасъ. «per amor del cielo», вырвалось у него. Я не ошиблась, онъ — итальянецъ. И я перешла на этотъ языкъ, которымъ свободно владѣю.

«Потѣмъ куда - нибудь» — умолялъ онъ. «Но куда? Я не могу, уже поздно».

«Но вѣдь фильмъ не кончился, значитъ есть время. У меня автомобиль. Смотрите, какая чудная луна! Прокатимся по Via Appia Antica, куда хотите, хоть полчаса».

Онъ такъ просилъ! Согласилась. У него чудная машина, онъ самъ правилъ. Я сѣла рядомъ. Онъ обхватилъ меня одной рукой за плечи и крѣпко прижалъ къ себѣ, умудряясь въ то же время другой управлять рулемъ.

Не противилась. На Via Appia дѣйствительно было чудно. Все кругомъ казалось таинственнымъ и мистическимъ при свѣтѣ луны. Проѣхавъ довольно далеко мы остановились и вышли. Кругомъ была тишина. Мы сѣли на развалинахъ какого-то памятника. Луна свѣтила мнѣ въ лицо, но свѣтъ ея не былъ мнѣ страшенъ. Держа обѣ мои руки въ своихъ и глядя на меня восторженнымъ взглядомъ, онъ говорилъ мнѣ, что любить меня, что какъ только въ первый же разъ онъ сѣлъ рядомъ со мною и взглянулъ на меня, какъ будто токъ прошелъ черезъ него и соединилъ его со мной.

«Навѣки!» серьезнымъ тономъ сказалъ онъ. «Я нигде не отпущу тебя. Ты — моя жизнь, внѣ тебя нѣтъ ничего».

О безуміе молодости, всегда обманчивое и всегда повторяющееся! Банальный инцидентъ, знакомство, завязавшееся въ кино, переведенное въ поэму взывышаго чувства! Какая прелесть — молодость!

«Я хочу все знать о тебѣ, гдѣ ты жила раньше, откуда ты. О, не говори мнѣ, что ты не свободна, это было бы ужасно». Онъ называлъ себя — одна изъ старинныхъ фамилій Италіи. Сначала служилъ въ дипломатическомъ корпусѣ, перешелъ недавно въ авіацію, которой страстно увлекается. Онъ одинъ, свободенъ, богатъ, и я должна быть его женой!

Нѣтъ, это становится прямо забавнымъ!... И переходить сферу моей послѣдней возможности. Милый юноша, которому я почти въ матери гожусь!

Я сказала ему, что не могу ничего сообщить про себя. «По крайней мѣрѣ сейчасъ» — прибавила я, потому что лицо его выразило такое огорченіе. «Если скажу теперь — вы меня больше не увидите, мы должны будемъ разстаться — какъ Эльза и Лоэнгринъ», закончила я шуткой.

«Какъ можешь ты шутить такими вещами» съ нѣжнымъ упрекомъ возразилъ онъ.

Странно, я даже не замѣтила, какъ онъ перешелъ на «ты», какъ будто это было естественно. Его имя — Андреа. Оно мнѣ нравится, потому что напоминаетъ русское.

«Не огорчайтесь, позже я все расскажу вамъ о себѣ, но сейчасъ не наставляйте. Единственное, что могу сказать — что я свободна и принадлежу къ хорошему обществу».

«Въ послѣднемъ я ни минуты не сомнѣвался», серьезно сказалъ Андреа.

«А могли бы!» разсмѣялась я.

«Прости меня, что я держалъ себя въ отношеніи тебя такъ, какъ будто считалъ тебя не тѣмъ, что ты есть, но я не могъ поступить иначе. Всякое мое обращеніе къ тебѣ въ этой

обстановкѣ было неприлично, невозможно съ точки зрѣнія общества. Но что мнѣ было дѣлать? Съ перваго момента, что я сѣлъ рядомъ съ тобою, и увидѣлъ въ полумракѣ твой точеный профиль и гордую линію твоей головки, я сразу былъ захваченъ тобою весь и навсегда. Никогда не случилось со мною ничего подобнаго. Это — какъ ураганъ, противъ котораго я не въ силахъ бороться. Не считай меня пошлымъ ухаживателемъ, да нѣтъ, ты не можешь это думать».

«Я и не считаю, иначе не была бы тутъ съ вами».

«Женщина, у которой есть нѣкоторый умъ, чутье, знаетъ, на что идетъ и отвѣтственная за свои поступки. Я знаю, что могу вамъ довѣрять».

Онъ страстно обнялъ меня... Но къ чему описывать всѣ подробности этихъ немногихъ часовъ! Лучше бы оставить въ своемъ усталомъ сердцѣ эту послѣднюю, лебединую пѣснь. Очевидно, очень ужъ тяжело чувствую свое одиночество, что мнѣ нужно хоть на бумагѣ подѣлиться впечатлѣніями. Я вообще не откровенна, часто и съ собою мнѣ хочется молчать, не позволять себѣ даже думать. Но я устала, я такъ устала, что иногда не выдерживаю. Эта случайная встрѣча заняла меня, отвлекла мою душевную тоску. Хотя временно, но будь, что будетъ. Я же не люблю его...

Мартъ... Вотъ уже нѣсколько дней, что каждый вечеръ мы встрѣчаемся все въ томъ же кино. Мы не остаемся тамъ, а ѣдимъ на его автомобилѣ по дивнымъ окрестностямъ Рима, иногда заѣзжаемъ въ какой-нибудь маленький ресторанъ. Я знаю о немъ все до мельчайшихъ подробностей. Онъ — только мое имя, и то, что я русская...

«Подожди», — сказала я ему, — «когда я буду яснѣе видѣть въ себѣ, я все тебѣ расскажу и тогда мы будемъ вмѣстѣ всегда, пока всегда будетъ всегда».

«О, не говори такъ. Мое всегда — настоящее! страстно воскликнулъ Андреа. «Ты — вся моя молодость, всѣ годы моей жизни и въ старости, и въ смерти и за чертой».

Мой милый авіаторъ, тебѣ, дѣйствительно, надо летать выше, выше отъ земли! Какъ онъ трогателенъ въ своихъ заботахъ обо мнѣ, какъ тонко проявляется во всѣхъ мелочахъ его вниманіе. Какимъ глубокимъ чувствомъ полны его рассказы о дѣтствѣ, о матери, которую онъ обожалъ и потерялъ мальчикомъ. Какая у него хорошая натура!

Мнѣ жалко...

Послѣ долгаго упрощиванія общала ему поѣхать завтра вечеромъ къ нему. А до этого поѣдемъ въ одинъ элегантный ресторанъ.

Апрѣль... Вчера вечеромъ была у него, и я — его. Да, я отдалась ему и не жалѣю. Я ни передъ кѣмъ не отвѣтственна и свободна въ своихъ поступкахъ. Если бы могла, я обошлась бы безъ этого. Вѣдь самое красивое въ любви начало, физическій моментъ — начало конца... Но это — женская точка зрѣнія, а я понимаю и мужскую. Для нихъ это высшее доказательство.

А нерѣдко то, что для нихъ служить доказательствомъ чувства, для женщины можетъ даже быть отрицаніемъ. Для насъ главная сила любви проявляется во многихъ другихъ, часто мелкихъ, фактахъ, которые для мужчинъ не имѣютъ значенія. Есть граница въ пониманіи и внутреннихъ переживаніяхъ, которую обѣ стороны никогда не перейдутъ

вмѣстѣ. Сущность мужской и женской натуръ — это параллели, которыя идутъ рядомъ, но не встрѣчаются.

Но довольно философіи и отвлеченностей! Расскажу (кому — себѣ?) болѣе подробно исторію моего «паденія».

Вчера я, разумеется, приложила всѣ усилія, чтобы быть красивой до послѣдней возможности. Одѣла вечернее открытое черное платье. Въ молодости мое декольте считалось однимъ изъ самыхъ красивыхъ, оно еще не измѣнило мнѣ. Правда, шея уже нѣсколько потеряла прелесть линіи, но высокое колье скрыло этотъ дефектъ. Ну, все это не важно, главное, что я была дѣйствительно красива, и на этотъ разъ могла не беспокоиться.

Мнѣ помѣшали писать. Беру снова перо, но ходъ мыслей — другой. И я думаю: «Боже, какъ хороша молодость! И не только любовью, хотя, конечно, это одна изъ самыхъ красивыхъ сторонъ жизни. Хороша молодость возможностями во всѣхъ сферахъ, открытыхъ передъ нею. Сколько ихъ! Уже одна способность молодости отдаться цѣлкомъ. Какая красота и сила въ цѣлности, будь то цѣльность въ счастіи или даже въ страданіи. Ушла молодость, ушла и цѣлостность переживаній. Я не могу уже полностью даже страдать, потому что знаю, что все проходить, время заливается и все уходитъ въ безслѣдную безконечность. А за чертой? Я знаю только, что ничего не знаю».

Вотъ еще одно изъ «достиженій» приближающейся старости: вчера я пережила много, а сейчасъ разсуждаю вмѣсто того, чтобы въ полнотѣ пережитаго ждать и только ждать вечера...

Однако, чувствую, что даже на бумагѣ мнѣ трудно описать подробности вчерашняго. Глупости, попробую.

Встрѣча, какъ всегда, была въ томъ же кино, онъ сталъ мнѣ милъ. Фильма мы, конечно, не смотрѣли и поѣхали въ ресторанъ. Такъ рѣшила я, онъ же настаивалъ ѣхать сразу къ нему. Но мнѣ, сознаюсь, было страшно и я оттягивала.

Когда въ ресторанѣ я сняла мантию и осталась въ бальномъ платьѣ, глаза Андреа заглялись особенно ярко и онъ весь поддался впередъ, какъ будто хотѣлъ схватить меня въ объятья.

«Какъ ты хороша, королева моя! Я не хочу, чтобы всѣ тобою любовались». И онъ увелъ меня въ самый отдаленный уголокъ зала и сѣлъ такъ, что, почти закрывая меня отъ постороннихъ взглядовъ. Да, вчера я была красива, даже безъ «все еще». Я чувствовала себя на 20 лѣтъ моложе. Поднявъ бокалъ съ шампанскимъ и смотря мнѣ въ глаза, Андреа произнесъ не то тостъ, не то клятву: «Пью за наше скорое и вѣчное соединеніе здѣсь и тамъ!».

«Это слишкомъ торжественно и высоко» — разсмѣялась я.

«Не смѣйся, Марина, такъ должно быть». Милая, почему не завтра? Завтра же мы сдѣлаемъ всѣ необходимыя объявленія для свадьбы. Ты свободна, мы одного круга. Завтра ты поѣдешь со мной, чтобы заняться приготовлениями. Скажи, что ты согласна, умоляю тебя!».

«Андреа», — перебила я, — «тутъ не мѣсто подобнымъ разговорамъ. Отложимъ до...

«До сегодняшней ночи у меня, ты вѣдь общала...», прошепталъ онъ и закрылъ глаза. Тѣнь пробѣжала по его лицу. Казалось, счастье доставляло ему родъ страданія. О милый мальчикъ мой, какая сила въ его

любви и какъ жаль, что для меня она пришла поздно.

«Уѣдемъ скорѣе отсюда. Я хочу быть съ тобою вдвоемъ, Марина».

Мы ушли. Обнявъ меня, какъ всегда, одной рукой и крѣпко прижимая къ себѣ, онъ велъ машину со всей скоростью, которую позволяло уличное движеніе. Мы подѣхали къ его дому, все равно въ какой части города... Вѣдь никто же никогда не прочтетъ исповѣди моего послѣдняго романа!

Своимъ ключомъ Андреа отвернулъ дверь и зажегъ электричество.

«Я отпустилъ лакея, мы — одни», — сказалъ онъ, пропуская меня впередъ. Кабинетъ его очень большой, обставленный не только съ роскошью, но и съ тонкимъ вкусомъ и полнымъ художественнымъ вкусомъ. Я была восхищена. Вся обстановка указывала артистическую натуру хозяина. Я всегда любила искусство.

«Брось, Марина», — сказалъ Андреа, снимая съ меня мантию, «всѣ эти вещи ни что по сравненію съ тобою, ты — высшее произведеніе самого Бога».

И схвативъ меня на руки, онъ понесъ меня до глубокаго низкаго кресла, а самъ сѣлъ у моихъ ногъ, и положилъ голову на мои колѣни. У него чудные, изсиня черные волнистые волосы, а глаза сѣрые, длиннаго разрѣза, съ нѣсколько грустнымъ выраженіемъ и удивительно длинными темными рѣсницами. Сѣрые глаза онъ унаследовалъ отъ матери ирландки. Я рада, что у него не обычные черные глаза итальянца.

Мы долго молчали. Я боялась нарушить очарованіе, онъ видимо былъ слишкомъ поглощенъ своими чувствами.

«Марина», — заговорилъ онъ наконецъ, — «завтра — я такъ рѣшилъ, — мы начнемъ приготовленія къ нашей свадьбѣ. Твои бумаги въ порядкѣ?».

«Андреа, милый, я не хочу ни завтра, ни послѣзавтра. Не торопи меня, я сама скажу тебѣ когда настанетъ время для этого, если ты до того не передумаешь».

«Ты жестока, Марина» и опять тѣнь пробѣжала по его лицу. «Это свойство русскихъ женщинъ тактиграть чувствомъ? Амъ славъ!» съ горечью произнесъ Андреа.

«О милый», горячо вырвалось у меня, «я за тебя опасаясь, не только за себя», поспѣшила добавить, потому что лицо его освѣтилось радостью и рѣшимостью, которая, увы, была мнѣ страшна.

Онъ взглянулъ мнѣ въ глаза — какъ будто хотѣлъ исчерпать ихъ до дна — и сказалъ тихо, но твердо: «Марина, я жду ровно двѣ недѣли, ты видишь, какъ я великодушенъ, не то, что ты!! На этой недѣлѣ я сдаю экзаменъ на пилота, какъ ты знаешь. А на будущей мы сдѣлаемъ съ тобою вдвоемъ полетъ и не спустимся, пока ты тамъ подъ небесами не скажешь мнѣ «да». Послѣ мы весь день проведемъ вмѣстѣ, а на слѣдующій начнемъ хлопоты. Черезъ мѣсяцъ ты будешь моей женой».

«А если подъ небесами я скажу «нѣтъ»! — смѣясь, сказала я.

«Тогда мы оба погибнемъ вмѣстѣ съ аэропланомъ», совершенно серьезно и просто отвѣтилъ Андреа, «безъ тебя, для меня нѣтъ жизни, а отпустить тебя я не могу, не въ силахъ».

«О, какія мрачныя мысли, хорошо, что ты меня предупредилъ. Въ случаѣ, если я рѣшу отказать, я не полечу съ тобою. Я шучу, милый, забудемъ о дѣлахъ и будемъ только помнить, что весь вечеръ нашъ».



Советская артиллерия на маневрах.

«О моя королева!». Онъ поднялъ меня на руки и закрылъ ротъ поцѣлуемъ.

Его спальня тоже художественное произведение. Таинственный полумракъ ея спасъ меня во всѣхъ отношеніяхъ. Большое счастье дать счастье другому... И какъ ни страшно, даже себѣ самой я не казалась ни смѣшной, ни неподходящей... къ обстановкѣ. Все во мнѣ его восхищало. Долго онъ не хотѣлъ отпустить меня.

Апрѣль... Уже больше недѣли, что каждый вечеръ я у него. Встрѣча все же всегда въ томъ же кино.

«Онъ принесъ намъ счастье», говоритъ Андреа.

Всѣ служащіе тамъ насъ уже знаютъ. И мило привѣтствуютъ. А я такъ боюсь, что... ахъ, все равно, еще немного осталось. Въ кино мы остаемся какихъ-нибудь 10 минутъ, своего рода ритуалъ: забавный Андреа, какъ итальянецъ, онъ не лишень суетливъ. Но сколько уловокъ надо мнѣ придумывать, чтобы отказываться отъ его просьбы проѣхать съ нимъ завтракать, или за городъ на весь день. Господи, какое наказаніе!

«Вечеръ такъ коротокъ и ты всегда торопишься уѣзжать!» — «Какъ Сандрильона, потерявшая башмачокъ».

«Нѣтъ, потому что я бы давно его нашелъ и стнесъ моей Сандирльонѣ и она была бы уже моей принцессой навсегда». Если бы я потеряла только башмачокъ!

Увы, боюсь, какъ бы мнѣ не потерять своего сердца, что не входитъ вовсе въ мою случайную послѣднюю возможность.

Апрѣль... Сегодня Андреа сдалъ экзаменъ на пилота и вечеромъ былъ въ формѣ. Какъ она ему идетъ и какъ онъ гордъ своимъ званіемъ летчика. Все въ немъ гармонично и внутренне и вѣшне. Онъ никогда не бываетъ смѣшенъ. Всѣ движенія, всѣ проявленія его — полны благородства. Когда онъ отвозитъ меня домой я выхожу задолго до своего дома и взяла съ него слово, что онъ не будетъ меня высѣживать. Онъ честно его держитъ.

Его чувство ко мнѣ все растетъ и онъ подтвердилъ мнѣ свой ультиматумъ — осталась недѣля.

Апрѣль... Андреа дѣлаетъ мнѣ чудные подарки, отъ которыхъ я не могу отказываться, такъ какъ это глубоко его огорчило бы...

«Боже, какъ я жду скорѣ конца этой недѣли», сказать онъ сегодня, прощаясь, я вѣрю, что ты не будешь дольше откладывать. Если бы ты зналъ, какъ я страдаю отъ мысли, что ты такъ близка мнѣ и въ то же время, столь далека. Помни, что больше нѣтъ отсрочки!».

Я подтвердила.

Апрѣль... Я уйду, бѣгу даже раньше времени. Андреа становится мнѣ все больше необходимымъ, и скоро, боюсь, я уже не смогу уйти во время. За пережитую «возможность» я плачу дорогой цѣной. Мой Андреа! Ему будетъ тяжело, бѣдному мальчику, по онъ такъ молодъ, время его излѣчить и всѣ возможности молодости открыты передъ нимъ. Горе пройдетъ, молодое увлеченіе оставитъ дымки красивой печали: счастье его со мною было все же красиво.

А если я ошибаюсь, если онъ... Нѣтъ, вздоръ, все проходитъ. А я, я не въ силахъ была бы вынести выраженія разочарованія на его миломъ лицѣ. Я не могла бы пережить мысли, что нашъ красивый сонъ кончился банальнымъ разрывомъ, сталъ смѣшной, пошлой исторіей. Это хуже смерти. Я страстно любила всегда красоту, какъ язычница. Помню, въ дѣтствѣ еще самое большое огорченіе было для меня, когда моя красавица-мама говорила, что станеть старушкой, горбилась и шепелявила, какъ беззубая. Я начинала такъ рыдать, что съ трудомъ меня успокаивали.

И позднѣе всегда во всемъ, даже въ мелочахъ, поврежденіе красоты — увядшая роза, разбитая ваза, пятно на красивомъ платкѣ — доставляло мнѣ подлинное страданіе. Старость — же меня страшила такъ, какъ никогда не страшила смерть.

А теперь, всѣ оставшіеся мнѣ годы жизни отдала бы съ радостью за возможность прожить одинъ только годъ съ Андреа въ полномъ расцвѣтѣ моей прежней красоты...

Апрѣль... Все-таки не выдержала и дотянула до послѣдняго срока. Сегодня вечеромъ

послѣ ухода отъ него — я уйду рано, подѣлюсь предлогомъ ранняго вставанія... «Завтра нашъ день, нашъ полетъ и весь день вмѣстѣ и...».

Не помню, что хотѣла сказать. Да... Я уйду рано и съ ночнымъ поѣздомъ уѣду изъ Рима. Днемъ я все приготовила, сложила въ пакетъ всѣ его подарки, кромѣ перваго: кольца съ большимъ изумрудомъ. Надѣвая его мнѣ на палецъ, Андреа сказалъ: «Обѣщай, Марина, что бы ни случилось, ты никогда не снимешь этого кольца, никогда съ нимъ не разстанешься!». О да, милый, никогда! Завтра рано утромъ онъ получитъ пакетъ съ короткой запиской: «Не ищи меня. Прости. Марина». Я заранѣе дала нужные распоряженія, боясь ослабѣть въ послѣднюю минуту.

Послѣдній вечеръ съ нимъ! Какъ тяжело мнѣ итти къ нему и какъ тянеть...

Позже. Я не въ силахъ описать этотъ послѣдній вечеръ. Андреа былъ такъ счастливъ, когда я пришла, но сейчасъ же замѣтилъ, что что-то со мной происходитъ и такъ нѣжно, такъ заботливо сталъ расспрашивать, что мнѣ стоило огромныхъ усилій, чтобы не разрываться. Я сослалась на головную боль.

«Какой я эгоистъ. Хорошо, я отпущу тебя раньше. Завтра рано тебѣ вставать, моя Сандрильона. Завтра, наконецъ, нашъ день и мы уже будемъ вмѣстѣ по настоящему, а скоро — навсегда. Марина, ты вѣдь не отдумала?»

«Нѣтъ, родной мой, нѣтъ!» — «Ты придешь рано, или позволъ лучше мнѣ заѣхать за тобою. Вѣдь все равно завтра я, наконецъ, узнаю все о моей Сандрильонѣ. О, Марина, скажи, что ты любишь меня, ты ни разу не сказала мнѣ этихъ двухъ чудныхъ словъ».

Я сказала, — боюсь, что совѣмъ искренно.

Когда онъ проводилъ меня — это было такъ недавно! — и я вышла изъ автомобиля Андреа выглянулъ изъ него и сдѣлалъ мнѣ привѣтливый знакъ рукой.

Милый, ты самъ того не зная, прощался со мной!

Ночью. Поѣздъ уноситъ меня изъ Рима. Я смотрю на кольцо съ изумрудомъ. Мой мальчикъ любимый! Какъ грустно и больно. Мнѣ жаль и себя. Теперь умереть будетъ легче.

О, Андреа!...

А. Ш.



Памяти Я. Д. Южного

вообразимое. Южный стоялъ предъ рампой и дѣлалъ жесты, какіе дѣлають дирижеры оркестра или хора, а весь зрительный залъ, до отказа наполненный солиднѣйшими нѣмецкими буржуа, пѣлъ хоромъ вслѣдъ за нимъ... русскую «Дубинушку»...

Зрѣлище нѣмцевъ, тянувшихъ «Дубинушку» удивило и потрясло моего спутника.

Глазами, полными недоумѣнія, смотрѣлъ онъ на меня, точно спрашивая:

— Что это за фантазмагорія?

Я молчалъ, уклоняясь отъ отвѣта.

Нѣмцы - же продолжали пѣть и пѣть:

— Ээй, укнемъ!.. Ээй укнемъ!..

Остановить ихъ, кажется, не было никакой возможности... Скорбь, надрывъ, которыми проникнута бурлацкая пѣсня, гнетущая душевная усталость, пріоткрывавшая уголокъ русской души, повидимому, сильно задѣли слушателей глубиною своего драматизма и своимъ новымъ, незнакомымъ имъ полу-татарскимъ колоритомъ.

— Bravo! bravo!.. — слышалось со всѣхъ сторонъ. — Какая глубина!.. Какая красота!.. Bravo, Южный!.. Bravo... бисъ!..

Но Южный взмахнулъ и взвился занавѣсъ. Картина смѣнилась...

На сценѣ «поставлена» извѣстная картина русскаго художника Ярошенко «Всюду жизнь». Картина изображаетъ, какъ извѣстно, поѣздъ съ арестантами, направляющимися въ Сибирь. На остановкѣ черезъ окно вагона, загражденное рѣшеткой, съ сіяющими отъ умиленья глазами кормятъ несчастныхъ птичекъ...

Южный «дѣлаетъ» конференсъ.

Волнующе говоритъ онъ о страданіяхъ и страдальцахъ, о каторжныхъ и ссыльных, гонимыхъ за тысячи верстъ отъ своей родины и близкихъ — въ далекую Сибирь, на

Южный
конферируетъ.

Конференсье, режиссеръ и авторъ

Если бы десятки и десятки тысячъ поклонниковъ Я. Д. Южного, разбѣянныхъ по всему міру, могли бы какимъ-нибудь образомъ объединиться и возложили бы на его могилу одинъ общій, единый, вѣнокъ, то надпись на немъ гласила бы, вѣроятно:

— Тому, кто насъ омолаживалъ...

Или:

— Чародѣю, пробуждавшему въ насъ молодость...

Или какъ -нибудь иначе было бы выражена та-же самая мысль... Но мысль непременно была бы та-же.

Южный не былъ комикомъ или юмористомъ въ томъ смыслѣ, какъ эта классификація примѣняется при опредѣленіи артистическихъ амплуа, и его конференсъ, прославившій его на весь міръ, не былъ ни потокомъ искусственно нанизанныхъ другъ на друга фейерверочныхъ эффектовъ хлыщевато-щегольской «словесности» «хорошо привѣшеннаго» языка, какъ это бываетъ въ большинствѣ случаевъ, ни собраніемъ за уши притянутыхъ банальныхъ остротъ и анекдотовъ, нагроможденныхъ другъ на друга по формулѣ «а вотъ еще одинъ подобный случай» или «кстати о...», на самомъ же дѣлѣ не, только не «кстати», но и вообще «ни къ селу, ни къ городу»...

Южного его талантъ и его яркая индивидуальность повели по другому пути, и съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ искусство конферен-

са, не было во всемъ мірѣ конференсье болѣе простаго и естественнаго и болѣе, пожалуй, замѣчательнаго и одареннаго, чѣмъ Южный.

Я вспоминаю, какъ однажды повелъ я одного моего знакомаго, пріѣхавшаго изъ другого города, въ театръ «Синей Птицы» (дѣло происходило лѣтъ десять тому назадъ въ Берлинѣ). Попали мы въ театръ со значительнымъ опозданіемъ — приблизительно къ началу второй половины перваго акта. Въ театрѣ происходило нѣчто совершенно не-



Южный во время лѣтняго отдыха въ своемъ имѣніи подъ Берлиномъ.

лишения, страдания, голодь... Говорить скорбно, лирично, трогательно...

Ни въ одномъ другомъ кабаре мира, — можно поручиться, — подобный конференсъ не могъ бы имѣть мѣста. Та же самая публика, которая съ горящими отъ волненія лицами, съ жаднымъ напряженіемъ вслушивалась въ еле понятныя слова не научившагося еще жакъ слѣдуетъ по-нѣмецки конференсье, боясь проронить малѣйшій звукъ, малѣйшую интонацію, всякаго другого конференсье, дерзнувшаго занимать своихъ слушателей столь скучною матеріей, давнымъ бы давно прогнала со сцены.

Южнаго — же слушали... Не слушали, а «глotalи»...

А снѣ, какъ чародѣй съ волшебной палочкой, развертывалъ предъ зрителями одну за другою все новыя и новыя картины, одну ярче и колоритнѣе другой, сочнѣе, глубже, музыкальнѣе.

Вотъ снова взвился занавѣсъ...

На сценѣ полутемно, вечерне... Въ синевѣ вечерняго тумана утопаютъ колокольная русская церкви... Со сцены льется тихій, мѣрный, «вечерній» церковный звонъ. Одѣтый въ длинный подрясникъ, отрокъ — монахъ мягкимъ, ласкающимъ слухъ теноромъ поетъ одинъ изъ самыхъ поэтическихъ романсовъ добраго стараго времени «Вечерній звонъ»...

Вечерній звонъ,
Вечерній звонъ,
Какъ много думъ
Наводитъ онъ...

— льется плавно въ залъ, наполненный «иностранцами», чужими.

Публика затаила дыханіе и сидитъ какъ замороженная...

Боже, какъ она прекрасна, эта Россія! — точно говорятъ горяще восторгомъ глаза... Сколько романтизма, какая тонкая душевная красота!...

И люди, которые еще какихъ — нибудь три-четыре года тому назадъ были нашими врагами и бились съ нами на поляхъ сраженій, во всякомъ случаѣ, огромное большинство изъ нихъ, можетъ быть, впервые узнали или почувствовали, что такое была та старая, далекая, въ свое время не познанная, Россія!

Мой спутникъ, на котораго «Эй ухнемъ» произвело сначала странное впечатлѣніе, тихо жметъ мнѣ руку.

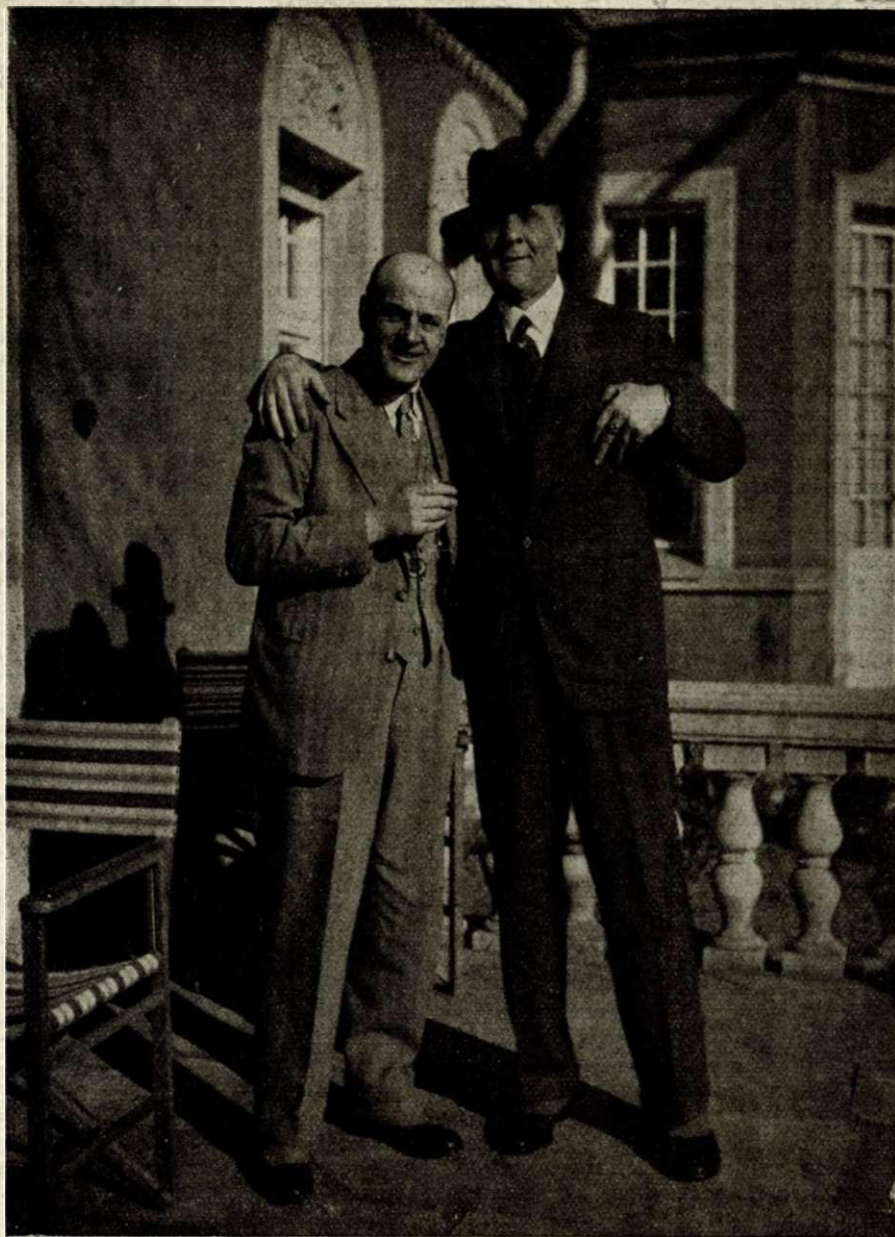
— Твой Южный, — говоритъ онъ. — чортъ. Такими пустяками осуществляютъ цѣлую миссію, по моему, это — чертовщина...

Со вторымъ актомъ характеръ программы рѣзко мѣняется. Россія показывается съ другой стороны: скорбь и романтика смѣняются удалью, залихватостью, плясками, «чарочками», красочностью...

«Купчихи», «бояре», «самовары», «бублички» смѣняютъ другъ друга какъ въ калейдоскопѣ... На сценѣ гикъ, ревъ, пляска, бубны... Все кружится какъ въ водоворотѣ...

Зрительный залъ совершенно слился со сценою... «Бублички» на сценѣ. «Бублички» въ залѣ... Зрители превратились въ расшалившихся дѣтей и, зараженные буйностью русскаго удалства, поютъ, хохочутъ, выстукиваютъ ногами такъ и хлопаютъ — хлопая безъ конца.

Южный снова «дирижируетъ».



Южный и Шалыпинъ, съ которымъ соединяла его многолѣтняя дружба.

«Купите пуплички,
Каряжи пуплички!»

— все больше и больше поддаетъ жару нѣмецкая публика. Получается манифестація, пышный апофеоз... Сердца завоеваны... и для Россіи, и для Южнаго...

«Бублички» повторяются безъ конца. То тутъ, то тамъ начинаютъ понемногу гасить огни, но утихомирить разрѣзвившійся дѣвскій садъ, въ какой превратился зрительный залъ, не легко...

«Пуплички, купите пуплички!» — продолжаютъ пѣть нѣмцы еще на улицѣ...

Всѣ уходятъ омоложенные. Одному очень важному нѣмцу подаютъ шикарный автомобиль.

— Знаешь, — милая, — громко говоритъ онъ женѣ, — у меня сейчасъ на душѣ такъ весело и молодо, что, если бы можно было бы достать гдѣ — нибудь ролики, то я лучше всего отпустилъ бы тебя въ автомобиль, а самъ покатилъ бы домой на роликахъ... Кто знаетъ — когда мнѣ еще разъ удастся снова почувствовать себя омоловѣвшимъ?

Такъ было въ Берлинѣ, такъ было въ Лон-

донѣ, и въ Будапештѣ, и въ Амстердамѣ, и въ Нью-Йоркѣ, повсюду — повсюду, гдѣ за 17 лѣтъ существованія театра появлялись Южный и его «Синяя Птица».

И поэтому тысячи, десятки, а то и сотни тысячъ людей во всемъ мірѣ, узнавъ о кончинѣ Южнаго, проникнутся искреннею скорбью... Въ каждомъ изъ нихъ теплится воспоминаніе о немъ, какъ о человѣкѣ, хоть на нѣсколько минутъ давшемъ имъ «омоложеніе». И маленькая надежда, что эти рѣдкостныя минуты могутъ еще когда — нибудь повториться. Теперь все кончено...

Южный смолкъ.

Смолкъ создатель оригинальнаго театра, режиссеръ и — въ большинствѣ — авторъ тонкихъ умныхъ, художественныхъ маленькихъ вещей, гдѣ, какъ въ каплѣ воды — міръ, отражалась вся Россія...

Широкая публика даже и не подозрѣвала всей глубины художественнаго творчества этого человѣка...

Онъ былъ одинъ изъ очень и очень немногихъ «избранныхъ».

Старый другъ.

Помѣшательство Бѣлова

Разсказъ А. БРАГИНА

Ахъ, и вкусно-же ѣли въ оныя времена въ восточной Сибири! Оттого-ли, что продукты всякихъ тамъ было неизмѣнно много и жизнь была до смѣшнаго дешева (судите сами: курица — пятакъ, пудъ соленой рыбы, «матушки» — кѣты, 30 копѣекъ, каравай чернаго хлѣба фунтовъ этакъ въ пять — шесть — три копѣйки и такъ далѣе), или оттого, что въ этихъ краяхъ больше нечего было и дѣлать, какъ ѣсть, пить, да спать, но только ѣли тамъ отмѣнно.

Бывало, повозутъ васъ на пельмени, на это чисто — сибирское блюдо, которое въ Европейской Россіи по настоящему — то и дѣлать не умѣютъ.. Такъ, вѣдь, пока до этихъ самыхъ пельменей-то доберешься, какую уйму закусокъ всякаго рода наставить передъ вами радушная хозяйшка, этакая рыхлая сибирячка, съ румянымъ личикомъ, узкими сѣрыми глазками и особеннымъ туземнымъ говоркомъ нарастѣвъ..

Поставятъ передъ вами блюдо груздей въ сметанѣ съ горячимъ картофелемъ, такъ называемую «груздянку», такъ, вѣдь, ею одною объѣсться можно. А тамъ, смотришь, еще и кѣтовые «пупки», то есть, лучшая вырѣзка изъ рыбы — кѣты, этой кормилицы всего нашего тихоокеанскаго побережья, Амурской области, Сахалина и даже Японіи... А потомъ пирожки съ капустою, съ грибами, съ курочкою, съ мясомъ, пирожки съ зашипкою, пирожки — налистнички. пирожки безъ конца, одинъ другого вкуснѣе, одинъ другого заманчивѣе.. Потомъ куриные потрошки въ сметанномъ соусѣ, потомъ паштеты... Да развѣ перечислишь все, что сибирская хозяйка разставитъ на столѣ, чтобы ублажить гостей!

Наѣдятся гости пельмешковъ, а тамъ ужъ и фазана несутъ, или козулю, или великолѣпный окорокъ дикаго кабана, это поистинѣ царское блюдо. Ни ѣсть, ни пить, ужъ не хочется, но хозяйка не садится, а все ходитъ вокругъ стола да приговариваетъ:

«Наѣвосте, милые гости!..» «А тѣ ей въ отвѣтъ да хоромъ: «Знаемъ, знаемъ, надвигаемъ.. наѣвоились!» Такой разговоръ на байкальскомъ нарѣчій означаетъ: «наѣдайтесь вволю, милые гости!» — «Знаемъ, милая хозяйшка, знаемъ, не лѣнимся, а наѣлись уже въволю!»

Ну и пили при этомъ, конечно, соотвѣтственно.

А если ненарокомъ, безъ приглашенія, забредешь къ сослуживцу на огонекъ, такъ хозяйка его сконфузится и смущенно говоритъ: «Ужъ не обезсудите вы насъ, Иванъ Ивановичъ... Не ждали мы гостей, такъ у насъ сегодня только фазанъ да кѣта...» Фазаны дешевы были: за пятиалтынный китаецъ, бывало, вамъ такого пѣтуха изъ тайги принесетъ, что человѣкъ на пять парижанъ хватилъ — бы. А тамъ въ восточной Сибири, этимъ блюдомъ, за одну порцію котораго въ столицахъ рублей по десяти отваливали, стѣснялись потчивать, какъ слишкомъ обыкновеннымъ и всѣмъ пріѣвшимъ.

Но нигдѣ такъ хорошо не кормили и не поили, какъ у Константина Васильевича Бѣлова, что командовалъ второю ротой N — го стрѣлковаго полка. Былъ онъ человѣкъ гостепріимный, радушный, а супруга его Кале-

рія Никандровна, видная дама лѣтъ за тридцать, была просто очаровательною. На что ужъ докторъ Лавровъ, молчаливый и всегда сосредоточенный на какихъ то своихъ «трудныхъ» мысляхъ человѣкъ, а и тотъ не разъ нарушалъ свое молчаніе и съ усиліемъ говаривалъ: «нда-съ.. Калерія Никандровна — дама.. очень даже привлекательная..» Скажетъ и опять надолго замолчитъ, попыхивая трубкою.

А про постояльца и нахлѣбника Бѣловыхъ. штабсъ — капитана Иннокентія Адамантова. изъ чинскихъ поповичей, и говорить не приходится: тотъ просто мѣлъ при видѣ Калеріи Никандровны, ея высокой полной груди и роскошныхъ бѣлыхъ рукъ, всегда обнаженныхъ чуть — ли не до самыхъ плечъ.

Капитанъ Бѣловъ, хоть и любилъ, чтобы домъ его былъ всегда полонъ народу, но разговаривать съ гостями не умѣлъ и потчивать былъ не мастеръ. Сидитъ, бывало, и все пальцами на животѣ вертитъ, или кедровые орѣшки, что «сибирскимъ разговоромъ» называются, щелкаетъ.. Спроситъ его о чемъ нибудь, а онъ какъ съ луны свалится: «что-съ?... это вы о чемъ-съ?...» Но рюмки опрокидывалъ аккуратно, въ очередь, и не «передергивалъ».

Такъ его, почитай, что и не трогали, а все больше съ хозяйкою болтали и комплиментами ей сыпали. Замѣтно было намъ, что Бѣловъ недолюбливаетъ своего школьнаго товарища и постояльца, Адамантова, и когда Калерія Никандровна въ одно морозное осеннее утро переѣхала вмѣстѣ съ Адамантовымъ на отдѣльную квартиру въ городѣ, то всѣ съ этимъ фактомъ немедленно — же примирились, найдя вполне естественною отставку хмураго и всегда задумчиваго капитана Бѣлова.

Только, конечно, полковныя дамы осудили прекрасную Калерію и языки на Скотопрогонной улицѣ въ крѣпости мѣсяца два оживленно работали. Потомъ умолкли и сплетни и о четѣ Адамантовыхъ мало по малу стали забывать, тѣмъ болѣе, что штабсъ — капитанъ въ собраніи не показывался, а подругу его, какъ незаконную сожительницу, нигде не принимали. Предсѣдатель суда общества офицеровъ, долговязый капитанъ Кузьминъ, раза два пытался навести Бѣлова на разговоръ о «возстановленіи поруганной чести», то есть о дуэли, но оскорбленный мужъ или не понималъ намековъ, или же, какъ истый сибирякъ, считалъ поединокъ «россійскою глупостью».

Оставшись одинъ, Бѣловъ еще болѣе погружался въ рутыныя дѣлишки и заботы. Онъ и раньше — то славился какъ прекрасный ротный командиръ, рачительный хозяинъ и отецъ своимъ стрѣлкамъ, а тутъ, лишившись жены, капитанъ окончательно отдался службѣ. Ни въ одной ротѣ не было такихъ вкусныхъ шей, какъ у Бѣлова, и нигдѣ люди не щеголяли въ такихъ отличныхъ третьесрочныхъ мундирахъ, какъ во второй ротѣ, а ужъ про стрѣлбѣ и говорить нечего: процентъ попаданій «сверхъ отличнаго» былъ въ ротѣ Бѣлова выше чѣмъ гдѣ бы то ни было во всемъ Приамурскомъ округѣ.. Поговаривали уже о скоромъ производствѣ Константина Васильевича въ подполковники, какъ вдругъ

Какъ вдругъ, произошло нѣчто совершенно непредвидѣнное!

Стояла суровая зима съ тридцатиградусными морозами и крѣпость, гдѣ были расположены роты, совершенно занесло снѣгомъ. Его сгребали въ огромныя кучи вдоль учебнаго плаца и высокіе снѣжные валы окаймляли Скотопрогонную улицу, но въ саду у домика, гдѣ жилъ капитанъ, снѣгъ лежалъ дѣвственнымъ нетронутымъ слоемъ аршинной глубины. На деревьяхъ нависли снѣжные пласты и вѣтви елокъ и лиственницъ гнулись подъ этою тяжестью.

Во второй ротѣ шла «постройка» бѣлья для стрѣлковъ и въ сѣняхъ капитанской избушки лежали горы казеннаго холста.

Однажды утромъ капитанъ Бѣловъ сидѣлъ у окна своего домика и задумчиво смотрѣлъ на деревья сада, всѣ покрытыя искрившимся на солнцѣ снѣгомъ. Въ сѣняхъ послышалось осторожное почтительное покашливанье и на порогѣ капитанской комнаты выросла бравая фигура Нѣхина, фельдфебеля второй роты, сверхсрочнаго и безпорочнаго, съ длинною бороодою лопатою и множествомъ медалей, значковъ и шевроновъ.

— Вотъ, что, Нѣхинъ, — произнесъ раздумчиво Константинъ Васильевичъ, — смотрю я на эти деревья и думаю, что, вѣдь, холодно... И они, поди, зябнутъ.. деревья-то?..

— Такъ точно, ваше высокоблагородіе, — немедленно согласился фельдфебель.

— Такъ вотъ, я и говорю.. — продолжалъ медленно капитанъ, — я и говорю, Нѣхинъ, что и ихъ пріодѣтъ-то слѣдовало — бы.. Деревья — то?..

— Такъ точно, — отозвался Нѣхинъ, не сводя выпученныхъ глазъ съ начальства и еще не понимая къ чему ведетъ рѣчь ротный, но уже заранѣе во всемъ съ нимъ соглашався.

— Да-ааа.. — протянулъ тотъ, — такъ возьми — ка ты, братецъ, изъ каждаго взвода человѣкъ по пять.. да нѣтъ! довольно будетъ и троихъ со взвода.. да вели обмотать ихъ.. деревья, то есть.. холстомъ... А то жалко, вѣдь..

— Слушаю, — бодро отвѣтилъ фельдфебель, — такъ что изволите приказать холстину развѣсить.. Только я такъ понимаю, ваше высокоблагородіе, и дневнаго поставить слѣдуетъ, чтобы кто не сперъ холстину — то? Слушаю, ваше высокоблагородіе! Будетъ сполнено... А вотъ, какъ насчетъ Прокопчука прикажете, ваше высокоблагородіе? Вчера онъ манзу (китайца) здорово избилъ. Пьяный въ слободкѣ былъ, ну и попался ему манза... онъ его въ кровь избилъ, почитай и зубовъ не оставилъ... Такъ я его, Прокопчука то-исъ, пока что въ чихаусъ заперъ, нехай въ чувствія придетъ. Такъ какъ прикажете, ваше высокоблагородіе?

— Ну, это я потомъ разберу.. — такъ же раздумчиво и медленно проговорилъ капитанъ, — пусть онъ пока въ цейхаузѣ посидитъ.., а я потомъ посмотрю.. Ты, главное, Нѣхинъ насчетъ деревьевъ распорядись, пожалуйста..

— Понимаю, ваше высокоблагородіе!

Фельдфебель зашагалъ въ роту, стараясь попадать ногами въ свои — же, только что протоптанные, слѣды въ снѣгу. Нѣхинъ по-

нялъ капитана такъ, что холсты необходимо развѣсить на морозѣ, чтобы ихъ солнышко немножко побѣлило, а то, что Бѣловъ говорилъ о деревьяхъ и о томъ, что имъ холодно, было настолько чудно фельдфебельской головѣ, что Нѣхинъ даже и не далъ себѣ труда подумать о смыслѣ полученнаго имъ распоряженія. Вѣдь, извѣстно, что начальство часто говоритъ такъ, что сразу и не поймешь въ чемъ дѣло, а надо догадываться, чего оно, именно, хочетъ...

Черезъ два часа садикъ Константина Васильевича представлялъ довольно необычную картину: развѣсистыя ели и мохнатыя лиственницы стояли обмотанными холстиною, холсты висѣли на заборахъ и разстилались на снѣгомъ покрытыхъ дорожкахъ, а по саду расхаживалъ въ тепломъ тулупѣ и валенкахъ дневальный, охраняя казенное имущество.

Рѣдкіе прохожіе по Скотопрогонной улицѣ останавливались подъ заборомъ и спрашивали дневального: «что, молъ, тутъ у васъ дѣлается?» на что стрѣлокъ дѣловито отвѣчалъ, что «ихъ высокоблагородіе холстину бѣлютъ».

А самъ Бѣловъ сидѣлъ дома у окошечка и думалъ все одну и ту-же горькую думу: «почему это люди такіа свиньи? Вотъ, напримѣръ, Адамантовъ. Были они когда - то вмѣстѣ въ Иркутскомъ юнкерскомъ училищѣ и тотъ-же полкъ... Не вина Бѣлова, что Адамантовъ маленько отсталъ отъ него и былъ еще поручикомъ, когда Константинъ Васильевичъ уже командовалъ на законномъ основаніи ротой... Тутъ завидовать нечему. Стараться надо... Самъ виноватъ, что начальство его не отличаетъ...».

И новыя картины прошлаго замелькали передъ Бѣловымъ. Вспомнилъ онъ, какъ съѣздивъ онъ къ себѣ домой, въ Срѣтенскъ, какъ посватался къ дочери протопопа о. Никандра и какъ привезъ изъ Срѣтенска Калерію Никандровну... Тотъ-же Адамантовъ первый поздравилъ молодыхъ, а вскорѣ и переѣхалъ въ ихъ домъ нахлѣбникомъ...

И Бѣловъ былъ съ нимъ всегда ласковъ... Даже и тогда, когда Адамантовъ сталъ ужъ слишкомъ явно ухаживать за Калеріей. А ужъ какъ любилъ Константинъ Васильевичъ свою красавицу - жену, какъ онъ старался добыть для нея всякую бабью радость, какъ стремился онъ скрасить ея скучное житіе въ крѣпости...

И непроизвольно застоналъ Бѣловъ, когда вспомнилъ первые годы своей семейной жизни.

«Нѣтъ! Люди — скоты. Да, пожалуй, людей - то даже и нѣтъ на свѣтѣ: всякъ норовитъ тебѣ какую - нибудь пакость сдѣлать, обидѣть, отнять самое для тебя дорогое... Вотъ, Прокончукъ избилъ вчера китайца... А за что, спрашивается? Да такъ, повернулся ему, пьяному, китайцу, онъ и своротилъ ему скулу на сторону... Нѣтъ! Люди — скоты... А теперь, поди, отвѣчать за него, мерзавца, придется...».

Деревья — другое дѣло... Стоять себѣ и мерзнуть на тридцатиградусномъ морозѣ. И не пикнуть, не пожалуются, а стоять себѣ и терпѣть... А о людяхъ, какъ ни заботься, толку все равно не будетъ. Только отвернись, тебѣ - же свинство сдѣлаютъ... Вотъ и Адамантовъ, да и Калерія тоже... Однако, пора и съѣсть что - нибудь... Пойти въ собраніе, что - ли? Тамъ нынче командиръ полка ужинаетъ...».

Было уже часовъ восемь вечера, когда Бѣловъ, завернувшись въ теплую доху, вышелъ изъ дому, направляясь въ гарнизонное собраніе. Короткій зимній день давно уже погасъ и на пустынныхъ улицахъ сибирскаго городка было темно, хоть глазъ выколи. Только вдали, у темной массы собора, мерцалъ желтый огонекъ фонаря при входѣ въ собраніе. Утопая въ снѣгу, Константинъ Васильевичъ тяжело ступалъ ногами, обутыми въ теплыя пимы.

Въ столовой собранія ярко горѣли лампы «молніи», а въ карточной комнатѣ, за маленькимъ столомъ, покрытымъ зеленымъ сукномъ, шла игра: винтили командиръ полка, оба батальонныхъ и полковой священникъ, отецъ Всеволодъ. А докторъ, Николай Терентьевичъ Лавровъ, мѣрно шагаль по комнатѣ и какъ всегда, думалъ свои «трудныя» думы, каждая пятнадцать минутъ навѣдываясь къ стойкѣ: тамъ онъ, не торопясь, опрокидывалъ рюмку водки и долго, сосредоточенно, ковырялъ вилокъ въ тарелкѣ съ анчоусами.

... На крыльцѣ подъ чьими - то тяжелыми шагами закрипѣлъ снѣгъ, кто - то отряхивался и обчищалъ о скобу налипшіе комья...

Въ столовую вошелъ капитанъ Бѣловъ. Онъ остановился на порогѣ карточной комнаты, внимательно - грустными глазами оглядѣлъ собравшихся и такъ-же негромко, какъ онъ привыкъ здороваться съ ротою, произнесъ:

— Здорово, мерзавцы!

Игравшіе подняли головы и съ недоумѣніемъ уставились на капитана, а тотъ продолжалъ грустно смотрѣть на начальство и только потиралъ озябшіе пальцы.

Докторъ Лавровъ, не спѣша, подошелъ къ капитану и глубоко заглянулъ ему въ кроткіе синіе глаза, уже подернутые дымкою безумія. Потомъ докторъ повернулся къ командиру полка, свистнулъ и, многозначительно указывая на свой лобъ, тихо проговорилъ: «готовы!».

Въ тотъ - же вечеръ Константина Васильевича отвезли въ мѣстный лазаретъ. Дорогою онъ путанно и безпрестанно сбиваясь то на штабсѣ - капитана Адамантова, то на Калерію Никандровну и на какого - то пьянаго стрѣлка, убѣждалъ доктора въ необходимости принять мѣры противъ нихъ всѣхъ, такъ какъ они, повидимому, намѣрены причинить ему, капитану Бѣлову, крупныя неприятности передъ начальствомъ, а можетъ быть и убить... убить его, Бѣлова, который сталъ имъ поперекъ дороги. Докторъ попыхивалъ трубочкою и ронялъ односложные:

— Мда-съ, конечно-съ... Это ужъ какъ водится-съ...

Въ лазаретѣ Бѣловъ прожилъ не долго: какъ-то, въ припадкѣ бѣшенства, онъ вырвался изъ рукъ державшихъ его санитаровъ и, схвативъ стоявшую въ углу шашку дежурнаго ординатора, воткнулъ ее себѣ въ горло. Спасти его не удалось, да пожалуй было и ненужно.

Калерія Никандровна шла за его гробомъ и горько плакала. Адамантова на похоронахъ не было: онъ находился въ командировкѣ, во Владивостокѣ.

На катафалкѣ показывалось два жестяныхъ вѣнка: одинъ отъ полка, а другой — отъ стрѣлковъ. Рота шла понуро, старательно отбивая шагъ по мерзлой землѣ...

А. Брагинъ.

Разсказываютъ ...

БЕНЖАМЕНЪ КОНСТАНЪ И ГРЕЧЕСКІЙ ЯЗЫКЪ

Жившій въ началѣ 19-го вѣка французскій писатель Бенжаменъ Констанъ, переведшій на французскій языкъ рядъ классическихъ произведеній мировой литературы, какъ это ни странно, питалъ въ дѣтствѣ крайнюю неприязнь къ изученію иностранныхъ языковъ. Усилія всѣхъ учителей разбивались объ неуклонное нежеланіе Констана заниматься языками, пока одному изъ нихъ не удался одинъ ловкій трюкъ, о которомъ разсказываетъ самъ Бенжаменъ Констанъ. «Этотъ учитель, — разсказываетъ онъ, — предложилъ мнѣ такую забаву: изобрѣсти секретный языкъ, котораго ни одинъ человѣкъ, кромѣ насъ, не зналъ бы и которымъ пользовались бы только мы одни. Эта идея показалась мнѣ забавною. Разыгралась фантазія, и я мечталъ уже, какъ мы будемъ авторами новаго мирового языка. Учитель сначала изобрѣлъ алфавитъ — очень оригинальный, почти невиданный буквы. Потомъ началъ составлять слова — красивыя звучныя слова. Потомъ — грамматику. Получился богатый, красивый и звучный языкъ, который я изучилъ въ совершенствѣ. Только оказалось, что онъ былъ не новый: это былъ греческій языкъ».

ПАДЕРЕВСКІЙ И УЧИТЕЛЬНИЦА МУЗЫКИ

Падеревского занесла однажды судьба во время его концертнаго турнѣ въ одинъ маленький городъ Западной Америки. Гуляя однажды по городу, онъ услышалъ звуки рояля, доносившіяся изъ домика, на которомъ висѣла вывѣска: «Миссъ Джонсъ, учительница игры на роялѣ. Урокъ — одинъ долларъ».

Миссъ Джонсъ играла ноктюрнъ Шопена съ ужасными ошибками.

Падеревскій позвонилъ. Учительница музыки сразу же узнала знаменитаго піаниста. Падеревскій сѣлъ за рояль, сыгралъ ей этотъ ноктюрнъ и указалъ всѣ дѣлаемые ею ошибки.

Когда на обратномъ пути великій піанистъ снова проходилъ мимо этого дома, онъ увидалъ на немъ вывѣску:

«Миссъ Джонсъ, ученица Падеревского. Урокъ — пять долларовъ».

НАХОДЧИВЫЯ РОССИНИ

Знаменитый композиторъ Россини былъ во время своего пребыванія въ Португаліи приглашенъ королемъ Людовикомъ I послушать его пѣніе. Король былъ страстнымъ меломаномъ и мнилъ, что у него замѣчательный голосъ.

Замѣчательный ужинъ, предложенный королемъ композитору, совершенно удовлетворилъ композитора, извѣстнаго своею слабостью къ вкусной ѣдѣ, но пѣніе короля привело его въ отчаяніе.

— Ну, какъ вы находите мое пѣніе, маэстро, — спросилъ его король послѣ пятой арии.

Положеніе было тяжелое. Нельзя было обнаружить неблагодарность за такой замѣчательный ужинъ.

— Я никогда въ жизни, — отвѣтилъ послѣ минутнаго смущенія Россини, — не слышалъ ни одного короля, который могъ сравниться въ пѣніи съ вами.



Такъ или
выглядѣлъ Калиостро? и...

такъ



такъ



...такъ

или
выглядѣлъ Людовикъ XIV?..

ТАКЪ или ТАКЪ

выглядѣлъ Людовикъ XIV и Калиостро?

(См. иллюстраціи слѣва)

Парики придавали людямъ стараго времени необыкновенно живописный, импозантный видъ. Дѣятели нашего времени совершенно блѣднѣютъ предъ торжественнымъ и «одухотвореннымъ» величіемъ персонажей старой эпохи.

Какъ выглядѣли на самомъ дѣлѣ эти люди? — мы не знаемъ, фотографіи тогда не существовало, а художники изображали ихъ всегда въ парикахъ.

Сдна фирма, распространяющая средства для роженія волосъ, позволила себѣ маленькое разоблаченіе: она сдѣлала попытку установить образъ этихъ людей, какими они были на самомъ дѣлѣ.

Два образчика этого опыта мы воспроизводимъ здѣсь.

Смѣемъ думать, что дѣятели нашей эпохи, не всегда обладающіе обликомъ особенно живописнымъ, украшенные столь же пышною искусственною шевелюрою, въ своей импозантности и «одухотворенномъ величіи», ничуть не уступили бы дѣятелямъ старой, нарядной эпохи.

ПО

БѢЛУ

СВѢТУ



Нѣмецкія женщины на курсахъ лекцій «газовой самообороны».



Принцъ Кентскій,
назначенный генералъ - губернаторомъ
Австраліи со своею дочерью.



«Самосберона» при поцѣлуяхъ.

Гриппъ принимаетъ часто въ Холливудѣ размѣры настоящей эпидеміи. Въ цѣляхъ охраны здоровья артистовъ, фильмовыя фирмы оказались вынужденными для репетированія сценъ съ поцѣлуями, ввести особыя маски.



Контрасты Токио: Два разныхъ вѣка — другъ противъ друга — въ архитектурѣ японской столицы.



Французскіе министры

при выходѣ изъ засѣданія совѣта министровъ.

Слѣва направо: де-Помаре, Шотанъ, Бонне и Жюльенъ.



Самая выдающаяся танцевальная пара въ мірѣ.

Фредъ Афтеръ и Дж. - Роджеръ.



Школа подъ открытымъ небомъ въ лондонскомъ Риджентъ - Паркѣ.



Здоровье и гигиена

ЛУЧШЕ ПРЕДУПРЕДИТЬ, ЧЕМ ЛЕЧИТЬ

Д-р Н. П. ХМЪЛЕВСКИЙ

Рахитъ

Рахитъ — болѣзнь дѣтскаго возраста, но послѣдствія рахитизма оставляютъ слѣдъ на всю жизнь, а поэтому необходимо принять мѣры уже при первыхъ явленіяхъ этой болѣзни.

Сущность заболѣванія заключается въ недостаткѣ усвояемости известковыхъ солей организмомъ ребенка, что влечетъ за собой слабое развитіе формированія костей.

Симптомы болѣзни слѣдующіе. Запаздываніе развитія костей черепа, роднички головы закрываются очень медленно, зубы плохо формируются и очень быстро начинаютъ портиться, ноги ребенка очень слабыя и часто искривляются, если ребенка начинаютъ учить ходить, не сообразуясь съ тѣмъ, что кости еще не окрѣпли. Часто наблюдается деформация костей грудной клѣтки, четкообразное утолщеніе реберъ, большой, вздутый животъ, опуханіе суставовъ. Ребенокъ блѣдный, малокровный, часто кричитъ, плохо спитъ, кишечникъ работаетъ съ перебоями, запоры чередуются съ частыми поносами.

Причины болѣзни двоякаго характера. Или бѣдность родителей, плохое питаніе и слабость матери въ періодъ беременности и кормленія грудью, отсутствіе воздуха, солнечнаго свѣта, отсутствіе должнаго ухода за ребенкомъ, плохое прикармливаніе или же причины органическаго порядка: плохая наследственность, плохое развитіе железъ внутренней секреціи, главнымъ образомъ пара-тиреоидныхъ железъ. Въ такихъ случаяхъ даже, если мать находится въ отличномъ состояніи и материнское молоко хорошо по качеству и достаточно по количеству и ребенокъ находится въ хорошихъ гигиеническихъ условіяхъ, все же, иной разъ, наблюдается пониженное усвоеніе известковыхъ солей и развивается рахитизмъ.

Если своевременно не принять мѣръ, то дальнѣйшій ходъ болѣзни слѣдующій.

Ноги искривляются, то что называется «ноги колесомъ», деформируется грудная клѣтка, грудная кость или вдавливается и получается «впалая грудь» или сильно выпячивается «куриная грудь», молочные зубы начинаютъ портиться*), психическое развитіе ребенка отстаетъ отъ нормы, ребенокъ вялый, малокровный, часто у рахитика шейныя железы и миндалины увеличены.

*) Пользуясь случаемъ напомнимъ родителямъ, что дѣтямъ нужно лѣчить и пломбировать молочные зубы, т. к. въ противномъ случаѣ настоящій зубъ, появившійся на мѣстѣ испорченнаго, очень быстро испортится.

Такой ребенокъ обычно плохо учится, страдаетъ отсутствіемъ памяти или вниманія, часто пропускаетъ уроки, такъ какъ одна простуда смѣняется другой.

Само-собой понятно, что все это вмѣстѣ взятое накладываетъ отпечатокъ на всю дальнѣйшую жизнь человѣка.

Дѣтскіе годы и годы юности, т. е. періодъ формированія, это тотъ фундаментъ, на которомъ зиждется все наше здоровье и сопротивляемость въ годы зрѣлости. Напримѣръ: деформированная грудная клѣтка ограничиваетъ дыхательную способность легкаго, а слѣдовательно такой субъектъ легче можетъ заболѣть туберкулезомъ, чѣмъ человѣкъ съ хорошо развитой грудной клѣткой*).

Мать рахитичной дѣвочки должна помнить, что наступитъ такой день, когда дочь ей скажетъ: «Мама мнѣ стыдно показывать мои ноги, почему ты не лѣчила меня въ дѣтствѣ?». И дѣвочка будетъ права, ибо искривленіе ногъ всегда можно избѣгать, если во время обратитъ вниманіе на начинающійся рахитъ ребенка.

Что же нужно дѣлать при первыхъ признакахъ рахита?

Прежде всего діетическое лѣченіе, которое тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ раньше оно проводится.

Первые 6 мѣсяцевъ въ жизни ребенка: если ребенокъ вскармливается грудью и молоко матери хорошее (анализъ молока), то не мѣнять кормленія. Избѣгать прикармливанія. Если рахитъ все-таки быстро прогрессируетъ, то 2 раза въ день, вмѣсто груди прикармливаніе. При искусственномъ вскармливаніи: осторожное дозированіе молока. Предпочтеніе давать углеводамъ, но съ добавленіемъ жировъ. При известково-мыльных испраженіяхъ: вмѣсто сахара, супъ изъ соевого экстракта.

Отъ 6 до 12 мѣс. жизни: ранній переходъ къ смѣшанной пищѣ со свѣжими овощами и мясомъ. Кормить 4 раза въ день. **Утромъ** — 150 - 200 граммъ молока съ сухаремъ. **Передъ обѣдомъ** — **фрукты въ видѣ кашки**. **Обѣдъ**: 200 гр. бульона, заправленнаго манной крупой, или рисовой кашки. 1 - 2 столов. ложки изрубленнаго мяса или хорошо проваренную въ соляной водѣ телячью печенку, прибавленную въ формѣ пюре къ кашѣ. Овощи, картофельное пюре, начать съ одной ложки и постепенно, повышать. **Вечеромъ**: то же, что къ обѣду. Вмѣсто бульона съ ман-

ной крупой можно дать пюре изъ картофеля. Старшія дѣти приблизительно съ 2 лѣтъ, могутъ получать хлѣбъ съ масломъ и наскобленнымъ мясомъ. Все это можно давать, не выжидая появленія зубовъ. Кромѣ того, можно давать морковный сокъ 50 - 100 куб. сан. ежедневно.

Никогда не слѣдуетъ добиваться большого увеличенія вѣса.

Изъ медикаментовъ, прежде всего, рекомендуется рыбій жиръ съ фосфоромъ, 10 граммъ фосфористаго кальція на 100 гр. рыб. жира.

Рыбій жиръ начать давать съ очень малыхъ дозъ ($\frac{1}{2}$ чайной ложки), постепенно увеличивать дозу.

Рыбій жиръ рекомендуется давать за 30 - 45 минутъ **передъ ѣдой**. Потомъ рекомендуются витамины: хлористый кальцій, «трикальцинъ» и всѣ соли кальція, т. е. различные препараты извести. Въ Россіи существовало народное средство: — въ кашу больнаго ребенка прибавляли толченую яичную скорлупу, доведенную до консистенціи пудры, т. е. препаратъ извести.

Въ тяжелыхъ случаяхъ дѣлаютъ вливанія хлористаго кальція.

Важными цѣлительными факторами являются: **свѣтъ, воздухъ и солнце.**

Рахитичному ребенку не надо начинать рано ходить, т. к. въ противномъ случаѣ получается искривленіе ногъ. Если же искривленіе ногъ уже случилось, то въ **первое время** можно искривленіе еще исправить. Ребенка кладутъ въ постель, начинаютъ дѣлать массажъ ногъ, вытяженіе съ положеніемъ шины или накладываются плотные лубки. Энергичными мѣропріятіями ортопедическаго характера можно исправить начинающееся искривленіе. **Д-ръ Н. П. Хмѣлевскій.**

МЕДИЦИНСКИЙ ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Тулаевъ. — 1) Атебринъ — препаратъ фирмы «Бауэръ». Средство отъ маляріи. 2) Только для внутренняго употребленія. Принимать **только** по назначенію врача.

Пост. ч-цѣ «И. Р.». — Отвѣтъ на ваши вопросы найдете въ ном. 4 «И. Р.», за 1938 г. Всѣ старые номера можно выписать. **Z.-W.-R.** 1) Нѣтъ. 2) Очень вредно. Огромный рискъ. Немедленно обратитесь къ врачу.

Коломойцевой (Сирія), Богдановъ (С. Ш.), Харченко (Эстонія), Золотаренко (Польша), Зафировъ (Египетъ). — Отвѣтилъ лично. Остальнымъ отвѣчу въ ближайшіе дни.

Д-ръ Н. П. Х.

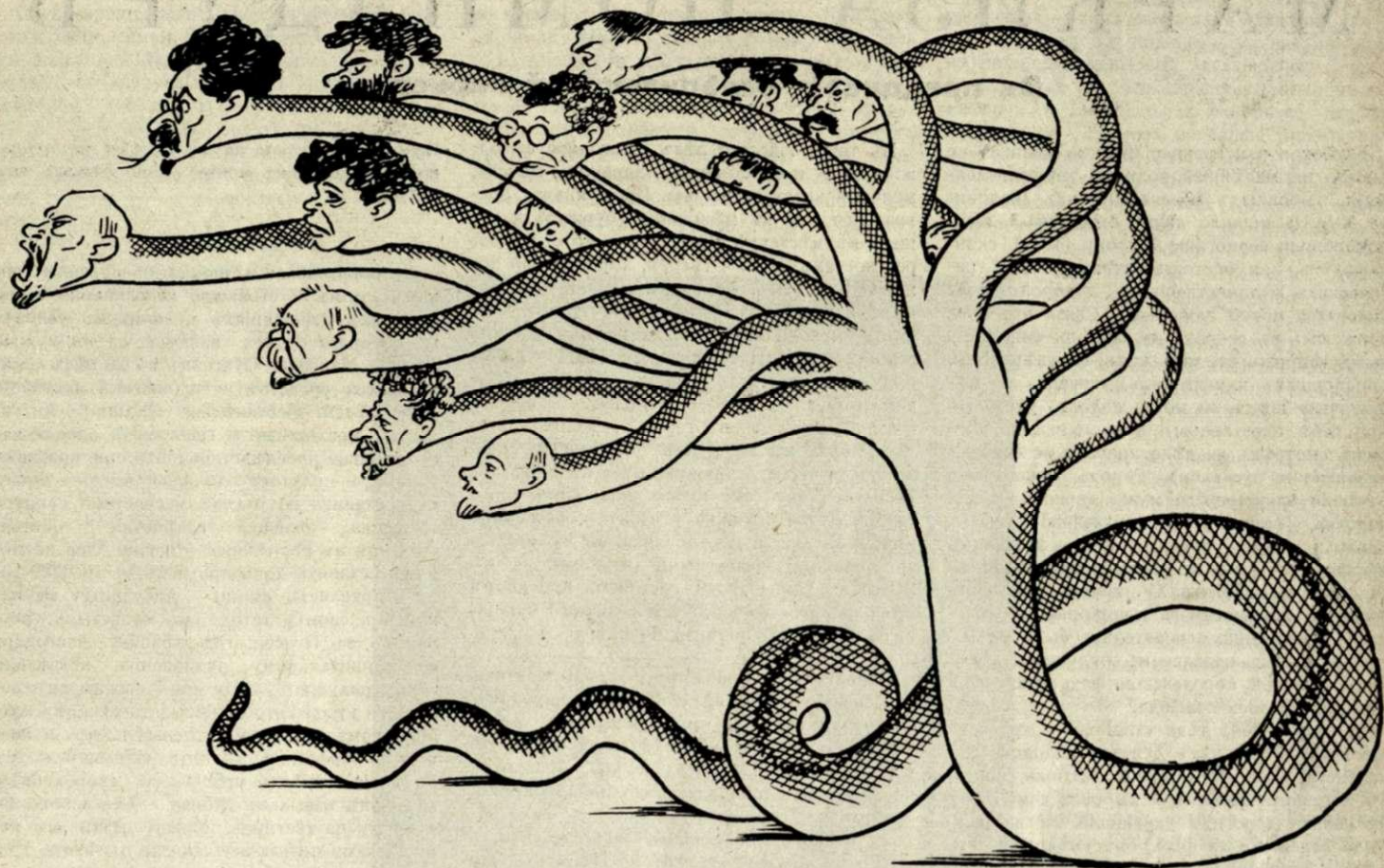
Запоръ
GRAIN de VALS

*) Нормальное дыханіе, когда воздухъ проникаетъ во все легкое, до его основанія. Плохое дыханіе, когда человѣкъ дышетъ только верхушками легкихъ, въ такомъ случаѣ туберкулезныя палочки, попавъ съ воздухомъ, не выдыхаются обратно, а осѣдаютъ въ нижней доли легкаго.

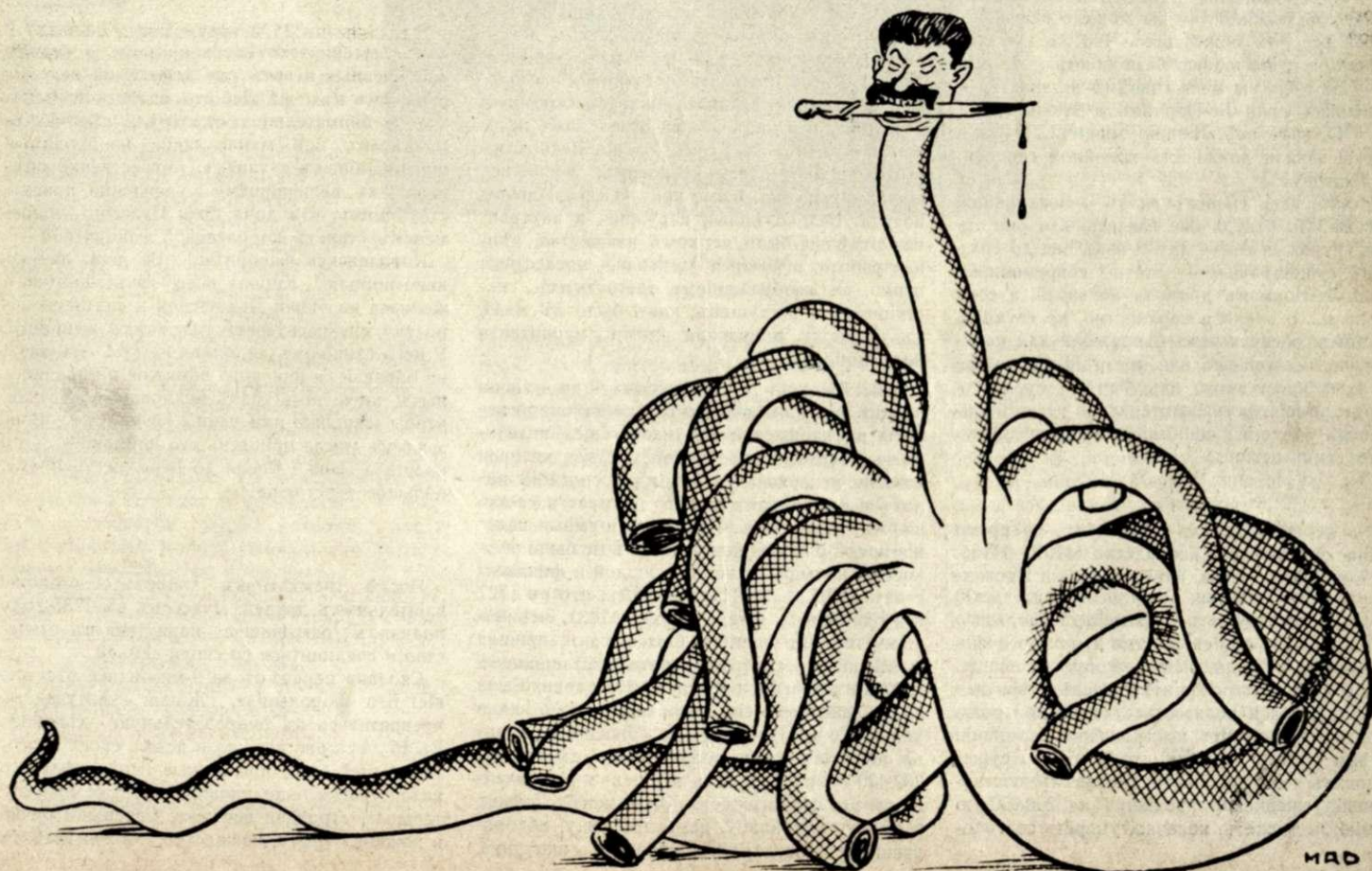
«ТУБЕРКУЛЕЗЪ»
БРОШЮРА
Д-ра ХМЪЛЕВСКАГО
Цѣна 5 фр.
Продажа на квартирѣ у автора.
126, AV. EMILE-ZOLA (15).
M-ro Em. Zola Tél. : Lec. 94-83

„ГИДРА РЕВОЛЮЦИИ“

Рис. Мад'а



Въ октябръ 1917 года



Въ октябръ 1938 года

Мад

МАРКИЗА ПОМПАДУРЬ

Въ преддверіи ослѣпительной карьеры

Глубокое и искреннее чувство никогда не играло ни малѣйшей роли въ многочисленныхъ любовныхъ привязанностяхъ Людовика XV. Не прошло двухъ мѣсяцевъ, какъ похоронили герцогиню Шатору (1744), скончавшуюся при обстоятельствахъ очень трагическихъ и таинственныхъ, а король уже увлеклся новой любовью. Связь эта пока держалась въ секретѣ, ее считали «мимолетнымъ капризомъ», такъ какъ, по увѣреніямъ придворныхъ куртизанокъ, «какая - то мѣшаночка» врядъ ли могла надолго удержать при себѣ царственного поклонника, но Парижъ смотрѣлъ на дѣло иначе и не считалъ «интрижки» пустякомъ. Городъ узналъ объ отчаяніи влюбленнаго мужа «новой пассіи короля», которого, по приказанію свѣще, удалили «отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ», чтобы онъ не мѣшалъ зарождающейся страсти Людовика XV, почему всѣ парижане, за исключеніемъ придворныхъ кружковъ, совершенно основательно были увѣрены въ самомъ недалекомъ будущемъ услышать о новой королевской фавориткѣ. Ея имя повторялось повсюду.

Въ мартѣ 1745 года стройная и красивая брюнетка, 24-хъ лѣтъ, супруга молодого финансиста, г-жа Ле-Норманъ д-Этиоль, вошла въ магазинъ кружевъ и выбрала тамъ себѣ нѣсколько дорогихъ украшеній. Когда надо было заплатить за нихъ, она убѣдилась, что забыла кошелекъ.

— Я пришла за вещами, — сказала молодая женщина, — тогда вамъ и уплатить...

— Ахъ, сударыня, — отвѣтила хозяйка съ любезной улыбкой, — вы можете взять съ собой все, что пожелаете... Что же касается денегъ, я о нихъ мало беспокоюсь...

— Но вѣдь вы меня совсѣмъ не знаете, — удивилась г-жа Ле-Норманъ д-Этиоль.

— О, васъ всѣ отлично знаютъ!... Развѣ не вы заняли должность покойной герцогини Шатору?..

Итакъ, весь Парижъ зналъ о восходящей звѣздѣ. Но откуда она взялась, кто она такая, какова ея семья, гдѣ и какъ она до сихъ поръ существовала... этого современники г-жи Ле-Норманъ д-Этиоль не знали, а если и знали, то очень поверхностно, по слухамъ, распускаемымъ дружной или ненавистью, обожаніемъ или презрѣніемъ. «Она — дочь крестьянина изъ Фергэ - су - Жуаррѣ», утверждали Вольтеръ. Но великій философъ отчасти ошибся, хотя и недалеко ушелъ отъ истины.

Въ первыхъ годахъ XVIII вѣка, во время войны за испанское наслѣдство (1701 - 1713), молодой сынъ ткача, изъ деревушки Прованшэръ, близъ Лангра, покинулъ родительскій кровъ и послѣдовалъ въ качествѣ бродячаго маркитанта за арміей. Занятіе это было очень выгодное, и люди, поставяющіе провіантъ для войска, быстро богатыли, вслѣдствіе слабаго надзора и полного отсутствія контроля. Каждый маркитантъ по окончаніи кампаніи имѣлъ столько барыша, что безбѣдно существовалъ до самой смерти. Человѣкъ, поставляющій ежедневно провіантъ на 200.000-ую армію, не можетъ, конечно, умереть съ голоду.

Въ теченіе десяти лѣтъ, благодаря выгодному дѣлу и собственному здравому смыслу, молодой крестьянинъ изъ Прованшэра превратился уже въ мѣщанина (буржуа) и купилъ въ мѣстечкѣ Ножанъ - л-Арто, въ окрестностяхъ Шато - Терри, хорошенькій домикъ съ садомъ, ферму въ Люси - ле - Бокажъ и должность провіантмейстера въ войскахъ, находившихся тогда подъ командою герцога Филиппа Орлеанскаго (1674 - 1723), будущаго регента Франціи. Такимъ образомъ, когда въ 1718 году Франсуа Пуассонъ — такъ звали нашего героя, — женился вторымъ бракомъ на Луизѣ - Маделенѣ де-ла Моттъ, дочери поставщика мяса въ домъ инвалидовъ, онъ уже имѣлъ возможность въ свадебномъ контрактѣ украсить собственное имя, хотя еще и не дворянскими, но все-таки, довольно эффектными титулами: «г-нъ Пуассонъ - де - Люси, состоящій при дворѣ его королевскаго высочества герцога Филиппа Орлеанскаго, регента Франціи».

Народныя бѣдствія, всегда благоспріятныя для спекулянтовъ всѣхъ вѣковъ и народовъ, помогли ловкому малому значительно увеличить свое состояніе. Въ 1725 году парижскій народъ, оставшійся безъ хлѣба, бунтовалъ на улицахъ и площадяхъ, доходя до кровопролитныхъ схватокъ. Необходимо было положить конецъ волненіямъ и во что бы то ни стало доставить хлѣбъ въ Парижъ. Это было поручено начальнику полиціи д-Омбрвалю, которому живущій въ его домѣ, и занимавшій скромную квартирку г-нъ Пуассонъ - де - Люси предложилъ свои услуги. Предложеніе охотно приняли, хлѣбъ доставили и волненія мало - по - малу успокоились. На этой операціи поставщикъ настолько нажился, что рѣшилъ покинуть скромную квартирку и нанять цѣлый домъ, даже историческій домъ, въ улицѣ Мусси. Весь домъ былъ заново отремонтированъ, появились лошади, экипажи, масса прислуги, серебряная посуда. Великолѣпная наружная и внутренняя отделки были верхомъ изящества, дѣланная работа, огромныя зеркала, прелестныя панно, съ изображеніемъ элегантныхъ пастушковъ и пастушекъ, какъ было въ модѣ въ ту эпоху, придавали дому маркитанта видъ дворца.

Увы! Не успѣлъ г. Пуассонъ - де - Люси вполне насладиться стукомъ собственной карьеры по парижской мостовой и ослѣпительнымъ блескомъ серебряной посуды, которая еще не исцарапалась отъ прикосновеній вилокъ и ножей, какъ все это рухнуло и улетучилось, какъ дымъ. Подобныя шумныя паденія послѣ блестящихъ успѣховъ не были рѣдкостью въ мірѣ дѣловыхъ людей и финансистовъ XVIII вѣка. Дѣло въ томъ, что въ 1727 году кардиналу Флери (1653 - 1743), смѣнившему герцога Филиппа Орлеанскаго, пришла фантазія пересмотрѣть счета поставщиковъ хлѣба въ теченіе голоднаго 1725 года. Была составлена коммиссія, которая 23-го апрѣля и уличила г-на Пуассона - де - Люси въ излишніе показанныхъ и полученныхъ съ казны 232.430 ливровъ, 8 соль и 2 денье. Немедленно же все его имущество было конфисковано, а самому владѣльцу, какъ человѣку, оборвавшему государство, грозила висѣлица.

Бросивъ жену съ двумя дѣтьми на произволъ судьбы, онъ ночью тайно бѣжалъ изъ Парижа.

Очаровательная женщина, обладавшая тонкимъ умомъ и стоявшая несравненно выше во всѣхъ отношеніяхъ вулгарнаго человѣка, котораго судьба навязала ей въ мужья. Луиза - Маделена Пуассонъ въ 28 лѣтъ осталась безъ средствъ на парижской мостовой. Двое дѣтей: шестилѣтняя Жанна - Антуанетта, прелестный и граціозный ребенокъ, общавшая въ послѣдствіи стать еще красивѣе матери, и полуторогдовалый Абель - Франсуа остались на рукахъ несчастной супруги Пуассона, впавшей вслѣдствіе обстоятельствъ въ полнѣйшее отчаяніе. Она не можетъ оставить дочь при себѣ, и въ 1729 году отправляетъ Жанну - Антуанетту къ одной изъ своихъ тетокъ, въ монастырь урсулинокъ въ Пуасси, гдѣ дѣвочку, благодаря ея удивительному очарованію, встрѣтили очень радушно. Родители выжимали послѣднія крохи, чтобы посылать ей кое - что. Мать сама шьетъ ей ситцевыя платья и холщевые передники, а отецъ, скрывшійся въ Германіи, изрѣдка присылаетъ «королевнѣ», какъ онъ называлъ Жанну - Антуанетту, по лундеру на гостинцы. Между всѣми его недостатками нельзя все-таки не отмѣтить этой трогательной любви къ своей дочери.

Однажды въ 1730 году, когда ей было 9 лѣтъ, матери захотѣлось погадать о судьбѣ «королевы» и вотъ она вмѣстѣ съ нею отправилась къ г-жѣ Лебонъ, извѣстной гадалкѣ. Та внимательно осматрѣла дѣвочку и, продѣлавъ всѣ манипуляціи, необходимыя при подобныхъ случаяхъ, торжественно объявила, къ величайшему удивленію присутствующихъ, что дочь г-жи Пуассонъ соврѣменемъ станетъ королевской фавориткой.

Королевская фаворитка!.. Ея дочь любимица короля!.. Король всего пять лѣтъ какъ женился на Маріи Лешинской и считаетъ королеву прекраснѣйшей изъ всѣхъ женщинъ. У него слишкомъ холодная натура, онъ даже не обращаетъ никакого вниманія на придворныхъ дамъ, такъ развѣ возможно допустить, чтобы мѣщанка изъ улицы Нефъ - де - Бонзанфанъ могла привлечь его вниманіе?... Отъ квартала Палэ - Рояля до Версаля слишкомъ большое разстояніе!

Послѣ трехлѣтнихъ хлопотъ со стороны вліятельныхъ друзей, Пуассонъ въ 1736 году получилъ разрѣшеніе вернуться въ отечество и соединиться со своей семьей.

Сколько переменъ за 8-ми-лѣтнее отсутствіе! Его «королева», Жанна - Антуанетта, превратилась въ очаровательную дѣвушку. Въ 15 лѣтъ она поражала всѣхъ своей красотой. У нея были прелестные неопредѣленнаго цвѣта глазки, еще наивные, но уже выразительные, стройная фигурка, маленькія ручки и ножки, грація и изящество, что вмѣстѣ съ

превосходным образованіемъ дѣйствительно вполнѣ оправдывало прозвище «королевскій кусочекъ», данное ей другомъ ея матері Ле - Норманъ - де - Турнегеймомъ.

Съ возвращеніемъ Пуассона началось благосостояніе семьи, испытавшей тяжелые годы нищеты и бѣдствій. Заграницей онъ не сидѣлъ сложа руки и тотчасъ же по пріѣздѣ пріобрѣлъ роскошную квартирную обстановку за 10.376 ливровъ. Спустя два года Пуассонъ покупаетъ великолѣпный домъ на улицѣ Ришелье, сносить его, строитъ новый, еще роскошнѣе, и переселяется въ него со всей семьей.

Въ 1741 году 4-го марта въ роскошныхъ салонахъ новаго дома Пуассона, состоялась подписаніе брачнаго контракта «королевы» съ Шарлемъ Гильомомъ Ле Норманъ, племянникомъ откупщика. Женихъ получалъ въ приданое, отъ дяди, кромѣ 83,500 ливровъ, дачными, квартиру и полное содержаніе супруговъ вмѣстѣ съ пятью человѣками прислуги, экипажи и лошадей. Г-жа Пуассонъ дарила своей дочери на 30.000 ливровъ драгоценностей, а самъ Пуассонъ — домъ на улицѣ Сень-Маркъ.

Смерть нѣмецкаго императора Карла VI (1685 - 1740 г.) взбудоражила всю Европу. Возгорѣлась война за австрійское наслѣдство (1740-1748) и французы стали готовиться къ ней, тщательно скрывая ото всѣхъ свси приготовленія. Для двухъ армій, назначенныхъ къ походу въ количествѣ 65.000 человѣкъ, необходимо было заготовить провіантъ въ союзныхъ государствахъ.

Человѣкъ, отправленный съ широкими полномочіями въ Кельнъ для заготовки провіанта, былъ не кто иной, какъ нашъ старый знакомый Франсуа Пуассонъ.

Кампанія окончилась счастливо и Пуассонъ могъ возвратиться въ Парижъ съ высоко поднятой головой, хотя тамъ и поговаривали, что «добрыя традиціи» провіантмейстеровъ еще не отошли въ прошлое и что поставщики провіанта несомнѣнно нагрѣли свои руки, но на этотъ разъ такъ шито - крыто, что къ нимъ нельзя было придираться. Придумали даже такой анекдотъ, что будто бы король видѣлъ во снѣ четырехъ котовъ: жирнаго, тощаго, кривого на одинъ глазъ и совершенно слѣпого. Заинтересовавшись своимъ сномъ, Людовикъ XV пожелалъ растолковать его. Нашелся и толкователь — солдатъ королевской гвардіи, который, послѣ того какъ самъ король увѣрилъ его въ полнѣйшей безопасности, объяснилъ:

— Жирный котъ — генераль - интендантъ, тошій — народъ, кривой — кардиналъ Флері, который смотритъ на все, что происходитъ только однимъ глазомъ...

— А совершенно слѣпой кто же? — полюбопытствовалъ Людовикъ XV.

— Это вы, ваше величество!...

Единственная, можетъ быть, страсть, кото-

рой Людовикъ XV отдавался всей душой. — была охота, а любимымъ ея мѣстомъ — Сеннарскій лѣсъ, въ 8 лье отъ Версаля. Король въ 1739 году, чтобы имѣть удобную стоянку во время охоты, купилъ у герцога Ла-Вальера замокъ Шуази, стоящій близъ этого лѣса и называвшійся «Шуазе Мадемуазель», гдѣ влюбчивый монархъ, не признававшій раньше ни одной женщины, кромѣ своей супруги, теперь восхищался красотой многихъ представительницъ прекраснаго пола. Версаль былъ слишкомъ открытымъ мѣстомъ, а Шуази оказался какъ разъ подходящимъ для нихъ. Разумѣется, королева никогда не при-



Маркиза Помпадуръ.

(Съ эскиза худ. де Латуръ).

глашалась на охоты. Здѣсь, по желанію короля, сухой придворный этикетъ не существовалъ и холостая компанія, окружавшая монарха, проводила время «безъ церемоній».

Въ окрестностяхъ Сеннарскаго лѣса ютились много множество деревушекъ и имѣній, между которыми лучшимъ было огромное помѣстье съ чудеснымъ замкомъ, называемое Этюль. Оно уже нѣсколько лѣтъ принадлежало племяннику откупщика Ле - Норманъ.

Спустя два года послѣ покупки королемъ «Шуази», именно въ 1741 году, въ Этюль проводили лѣто молодые супруги Шарль - Гильомъ и Жанна - Антуанетта Ле-Норманъ, прибавившіе названіе помѣстья къ своему имени. Красивая и остроумная хозяйка собирала здѣсь избранное общество ученыхъ, артистовъ, философовъ, къ которымъ во время охоты въ Шуази присоединялись нѣсколько офицеровъ изъ королевской свиты и

даже, такіе важные вельможи, какъ герцоги Ришелье (1696 - 1788), отъ нихъ - то король и узналъ имя очаровательной владѣлицы помѣстья, которую частенько встрѣчалъ на тропинкахъ Сеннарскаго лѣса. Нерѣдко взоры Людовика XV подолгу останавливались на молодой женщинѣ, казавшейся очень польщенной и взволнованной подобнымъ вниманіемъ. Официальная фаворитка, вдова маршала де - Турнея, носившая титулъ герцогини Шатору, не безъ причинъ ревновала своего царственного любовника, угадывая въ его взглядахъ нѣчто болѣе серьезное, чѣмъ «мимолетный капризъ», а въ хорошенькой головкѣ г-жи де - Норманъ д-Этиоль впервые зародилась такая странная, такая безумная мысль, въ которой она остерегалась со-знаться даже самой себѣ.

Предсказаніе гадалки вспомнилось ей и неотступно завладѣло всѣмъ ея существомъ. Неужели счастливая звѣзда, сопутствовавшая въ ея таинственной судьбѣ, вела ее безповоротнo къ предназначенной цѣли? Монархъ, котораго прежде она могла видѣть только въ торжественныхъ процессіяхъ, былъ теперь такъ близко отъ нея, настолько близко, что не трудно было прочесть въ его глазахъ, устремленныхъ на красавицу, самыя затаенныя чувства.

Жанна - Антуанетта не любила своего мужа, ея холодная натура не оживлялась поклоненіемъ, вызываемымъ ея красотой, а умнѣе владѣть собой доказывало великолѣпный талантъ комедіантки, какою на самомъ дѣлѣ всегда и была г-жа Ле - Норманъ д-Этиоль. «Она въ совершенствѣ изображаетъ страсть и даже, если нужно, цѣломудріе», писалъ одинъ изъ современниковъ «королевы». Достоинства и недостатки, все было обрано вмѣстѣ, чтобы достичь извѣстной цѣли. И вотъ когда, по окончаніи охоты, дочь г-жи Пуассонъ въ сумеркахъ подъ отдаленные звуки охотничьяго рога, доносимые вечернимъ вѣтеркомъ, возвращалась къ себѣ съ полужакрытыми глазами, чтобы продлить очаровательныя грезы, она мечтала: «А что, если старая колдунья сказала правду?»...

Вернемся немножко назадъ. Въ тотъ годъ, когда Парижъ голодалъ и волновался и когда Франсуа Пуассонъ быстро разбогатѣлъ на поставкѣ хлѣба, знатная дама принадлежавшая какъ своимъ рожденіемъ, такъ и бракомъ къ старинному французскому дворянству, маркиза Марія - Франсуаза д-Отфоръ, ушедшая де-Помпадуръ, 25-го декабря 1725 г. диктовала свое завѣщаніе, въ которомъ между другими пунктами стояло: «Я назначаю единственной моей наслѣдницей дѣвицу Шуазель». А въ припискѣ, отъ 26 августа 1726 года, значилось: «Я назначила дѣвицу Шуазель единственной своей наслѣдницей съ условіемъ, что если она пожелаетъ выйти замужъ, то не иначе, какъ съ согласіемъ моего мужа, въ случаѣ же, если она умретъ бездѣтной, мой маркизъ Помпадуръ переходитъ во владѣніе принца Конти со всѣмъ его потомствомъ мужского пола».

Дѣвица Шуазель умерла, не выйдя замужъ.

3-го іюля 1728 года, и маркизатъ Помпадуръ — въ силу завѣщанія, перешелъ въ собственность знаменитаго «короля моды», принца Луи - Франсуа Конти (1717 - 1776). Онъ имѣлъ съ него крупные доходы и не думалъ разставаться съ нимъ, когда въ началѣ 1745 года его почти заставили сдѣлать это.

25-го февраля, по случаю свадьбы дофина, въ Версалѣ состоялся костюмированный балъ, куда король явился, одѣтый тиссовымъ кустомъ, въ сопровожденіи трехъ или четырехъ вельможъ. въ такихъ же костюмахъ, и въ первый разъ имѣлъ возможность поговорить съ г-жей Ле - Норманъ. Вторично Людовикъ XV увидѣлся съ нею на балу въ городской ратушѣ, а нѣсколько дней спустя посѣтилъ красавицу въ отсутствіе ея мужа въ отелѣ де - Жеврѣ, гдѣ тогда безмятежно проживала вся семья Пуассонъ.

Немного спустя, г-жа Ле - Норманъ узнала отъ своего царственного обожателя, что онъ желаетъ представить ее официально всему двору и королевѣ, но немного стѣсняется тѣмъ, что ея имя слишкомъ просто и ничтожно, почему необходимо найти титулъ, который прикрылъ бы ея происхожденіе, не только скромное, но даже сомнительное, и позволилъ бы новой фавориткѣ войти безъ малѣйшаго скандала въ высшее придворное общество, до сихъ поръ оставшееся закрытымъ для буржуазіи. И вотъ ради этой цѣли король вспомнилъ о маркизатѣ Помпадуръ, не имѣвшемъ настоящаго представителя.

Въ апрѣлѣ принцу Конти предложили продать маркизатъ, но переговоры не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ. 6-го мая 1745 года Людовикъ XV покинулъ Версалѣ, чтобы присоединиться къ своимъ фландрскимъ войскамъ. Спустя пять дней, при взятіи Фонтенуа, король, несмотря на побѣду, казался разсѣяннымъ и задумчивымъ. Его мысли были далеко. Онъ ждалъ отвѣта отъ принца Конти, который, наконецъ, и получилъ 24 іюня. Съ этихъ поръ Жанна - Антуанетта Ле Норманъ - д'Эголь, урожденная Пуассонъ, превращалась въ маркизу Помпадуръ, а ея супругъ получалъ званіе придворнаго шталмейстера и генеральнаго откупщика, причемъ ему посовѣтовали держаться какъ можно дальше отъ Версаля.

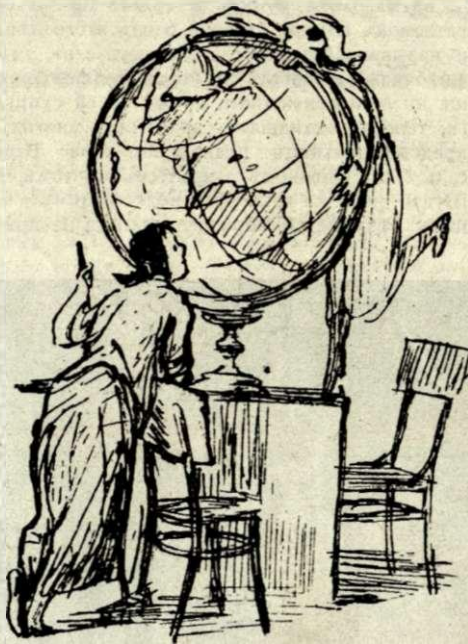
Маркиза Помпадуръ! Какой триумфъ, когда два мѣсяца спустя, въ присутствіи избраннаго общества, которое толпилось въ Версалѣ, дочь какой-то мѣщанки, сопровождаемая принцессами крови, была представлена королевѣ подъ звучнымъ титуломъ маркизы. Въ этотъ вечеръ въ домъ на улицѣ Круа - де - Пти - Шанъ, добрая г-жа Пуассонъ мысленно слѣдовала за своей дорогой «королевой» по великолѣпнымъ галереямъ дворца, гдѣ самыя гордыя головы цѣлой Франціи принуждены были отвѣшивать поклоны новой королевской фавориткѣ. Увы, радость матери была непродолжительна: 28-го декабря, едва достигнувъ 46 лѣтъ, она скончалась, не успѣвъ увѣриться въ полнѣйшемъ торжествѣ маркизы Помпадуръ. Бѣдная женщина, говоря откровенно, не заслужила позорной эпитафії, сочиненной врагами и соперницами ея дочери. Она гласила: «Здѣсь поконится тѣло женщины, вышедшей изъ навоза, продавшей, чтобы пріобрѣсти состояніе, свою честь откупщику, а свою дочь его хозяину».

Въ слѣдующемъ номерѣ:

«МАРКИЗА ПОМПАДУРЪ —

НЕКОРОНОВАННАЯ КОРОЛЕВА»

ЮМОРЪ



ОХВАТИЛА НЕОБЪЯТНОЕ

— Много работы?

— Хватаетъ. Шутка сказать, за день нужно стереть пыль со всего земного шара.

(«Крокодилъ»).



ПРАВИЛЬНЫЙ РАСЧЕТЪ

— Что же это вы берете за бритье рубль, когда въ преѣсъ-курантѣ полтинникъ?

— Да вѣдь у васъ, гражданинъ, двойной подбородокъ.

(«Крокодилъ»).



Жилецъ нижняго этажа: — О, мадамъ, я счастливъ убѣдиться, что у вашихъ дѣтокъ по двѣ ноги. Судя по тому, какъ они бѣгаютъ у меня надъ головой, можно было подумать, что у нихъ ногъ по крайней мѣрѣ по четыре...

(«Рикъ и Ракъ»).

НА СВѢТѢ ЧУДЕСА РАЗСЪЯНЫ ПОВСЮДУ»

ПОДОЗРѢВАЛИ - ЛИ ВЫ, ЧТО...

... сколько молекулъ содержится въ одномъ кубическомъ сантиметрѣ воды. Ученые отвѣчаютъ на этотъ вопросъ совершенно точно: 28.000.000.300.000.000.000.

... въ Англіи недавно была изготовлена сигара длиною въ три метра и вѣсомъ въ 60 килогр. Для самаго страстнаго курильщика этой сигары хватило бы на 18 мѣсяцевъ куренія и дымъ ея затмилъ бы дымъ любого камина.

... скаковая лошадь, больше всего принесшая доходу его собственникамъ, это «Кинксемъ», венгерская лошадь; она пала въ 1874 году. Она выиграла подрядъ на 57 скачкахъ. На второе мѣсто въ этомъ отношеніи нужно поставить англійскую лошадь «Эсклипсъ»; она выиграла на 20 скачкахъ.

... наука установила, что постоянный шумъ оказываетъ вліяніе на количество крысъ. Крысы, населяющія шумныя мѣста, съ теченіемъ времени хирѣютъ и не размножаются.

«РѢДКАЯ КОМБИНАЦІЯ»

Среди многочисленныхъ приверженцевъ бриджа во всемъ мірѣ много разговоровъ вызвала недавно необычайная сдача, случившаяся весной этого года въ Америкѣ: у четырехъ партнеровъ (точнѣе говоря, партнеровъ) на рукахъ оказалось по 13 картъ одного цвѣта.

Какъ часто можетъ повторяться подобная комбинація? Или, насколько велика вѣроятность повторенія подобнаго случая?

Одинъ изъ игроковъ обратился за справокой къ знаменитому чемпиону бриджа Кельбертсону. Тотъ отвѣтилъ, что возможныхъ комбинацій расклада картъ въ бриджѣ имѣется 158... миллиардовъ.

Замѣчательно, однако не эта почтенная цифра, а то, что чемпионъ бриджа ошибся, и что эти 158 миллиардовъ по сравненію съ настоящимъ количествомъ комбинацій кажутся ничтожнымъ пустякомъ.

По расчетамъ математика Ганджана (и бриджиста, конечно) количество комбинацій должно быть выражено числомъ, начинающимся съ 2 и содержащей 28 цифръ.

Чтобы дать представленіе о размѣрахъ этого числа г. Ганджанъ приводитъ любопытный примѣръ.

Допустимъ, что все человѣчество на земномъ шарѣ — приблизительно 1½ миллиарда человекъ — сѣло играть по четверо въ бриджъ. Они сдаютъ непрерывно, день и ночь, каждые 5 минутъ. И вотъ при этихъ условіяхъ, чтобы использовать всѣ возможные комбинаціи, имъ пришлось — бы играть...

Сколько?

Сто лѣтъ? Тысячу? Милліонъ?

Нѣтъ. 5 триллионовъ вѣковъ. Т. е. 5 тысячъ миллиардовъ вѣковъ. Т. е. 500 тысячъ миллиардовъ лѣтъ.

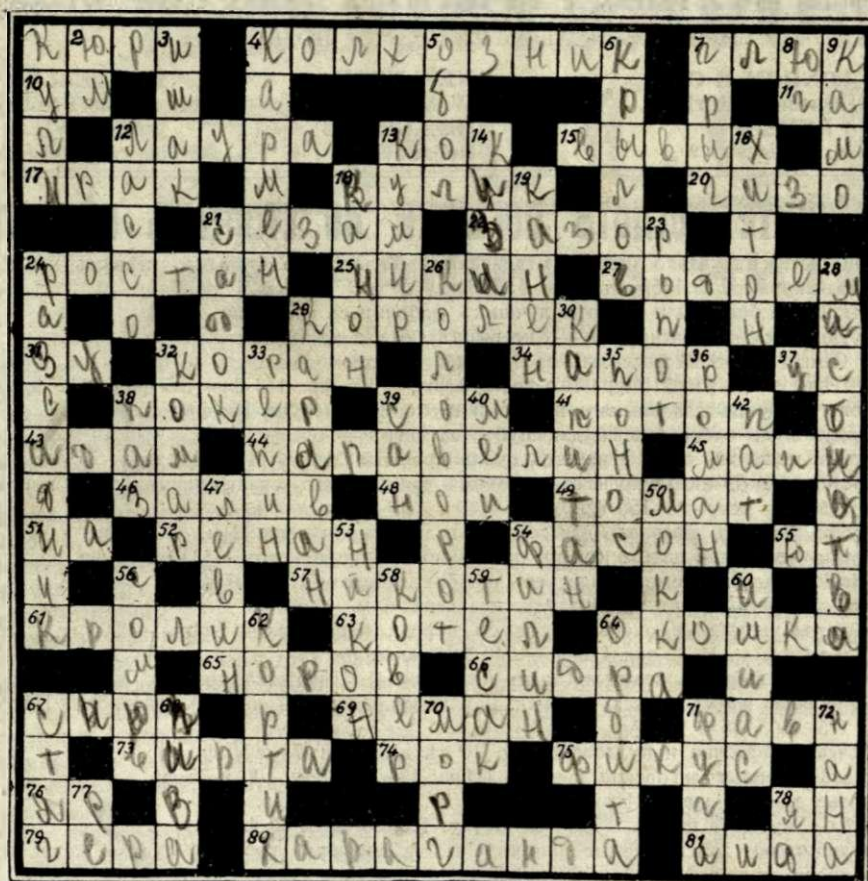
Невѣроятно. Но математики утверждаютъ, что это фактъ.

Комбинація четырехъ американскихъ бриджистокъ оказывается гораздо болѣе «рѣдкой», чѣмъ это можно было предполагать.

Впрочемъ эта — же комбинація можетъ повториться и завтра.

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ЗАДАЧА № 701



Горизонтально:

1. Французский физик; 4. Закрѣпощенный крестьянин; 7. Нѣмецкій композиторъ XVIII вѣка; 10. Интеллектъ; 11. Крикъ гуся; 12. Возлюбленная Петрарки; 13. Корабельный

поваръ; 15. Повреждение сустава; 17. Государство въ Азін; 18. Птица; 20. Французскій историкъ и государственный дѣятель XIX вѣ-

ка; 21. Масличное растеніе; 22. Задержка движенія; 24. Французскій писатель XIX вѣка; 25. Знаменитый дирижеръ; 27. Вмѣстилище для воды; 29. Сортъ апельсина; 31. Французская мелкая монета; 32. Священная книга магометанъ; 34. Давленіе; 37. Растительность на лицѣ; 38. Карточная игра; 39. Рыба; 41. Большое наводненіе; 43. Праотецъ человечества; 44. Алкалоидъ, содержащійся въ опиі; 45. Рѣка въ Германіи; 46. Часть воднаго пространства, окруженная съ трехъ сторонъ суши; 48. Библейское имя; 49. Овощъ; 51. Предлогъ; 52. Французскій историкъ религій XIX вѣка; 54. Особенность платья; 55. Часть палубы; 57. Алкалоидъ табака; 61. Животное; 63. Часть паровой машины; 64. Окно; 65. Нравъ; 66. Напитокъ; 67. Связка; 69. Рѣка въ Германіи; 71. Порода обезьянъ; 73. Родительный падежъ фамиліи германскаго канцлера; 74. Судьба; 75. Комнатное растеніе; 76. Овощъ; 78. Польское мужское имя; 79. Богиня въ древней Греціи; 80. Угольный бассейнъ совѣтской Россіи; 81. Опера Верди.

Вертикально:

1. Китайскій грузчикъ; 2. Шотландскій философъ XVIII вѣка; 3. Осель; 4. Произведение Мериме; 5. Древнегреческая монета; 6. Русскій баснописецъ; 7. Норвежскій композиторъ; 8. На компасъ — внизу; 9. Первое слово названія романа Сенкевича; 12. Веревка для ловли животныхъ; 13. Идолъ; 14. Кустарникъ; 16. Античное одѣяніе; 18. Правило, норма; 19. Французскій коммунистъ; 21. Рыбный питомникъ; 23. Выраженіе недовольства; 24. Очагъ распространенія; 26. Плотничій инструментъ; 28. Теченіе философско-гуманитарнаго характера, возникшаго въ XVIII вѣкѣ; 29. Транспортъ въ пустынь; 30. Военный чинъ; 32. Насѣкомое; 33. Знаменитый русскій художникъ; 35. Болѣзнь; 36. Литературное произведение; 38. Узкая щель въ деревянныхъ сооруженіяхъ; 39. Притокъ Вислы; 40. Русскій поэтъ; 42. Шахматный терминъ; 47. Персонажъ изъ романа Толстого «Анна Каренина»; 50. Сортъ кофе; 53. Муж-

ALLIANCE FRANÇAISE

101, Bd Raspail, Paris (6^e) Lit. 18-13
ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ
ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА.

Безплатные вечерніе курсы отъ 18 ч. 30 мин. до 19 ч. 30 м. по средамъ и пятн.
Курсы съ ограниченнымъ колич. ученик.
Запись во всякое время.

Ваши НЕРВЫ и СИЛЫ

ВОЗСТАНОВИТЬ KALEFLUID.

Всѣмъ высылаемъ бесплатно подробное описаніе лѣченія КАЛЕФЛЮИДОМЪ съ отзывами г. г. врачей и многочислен. выздоровѣвшихъ.

КАЛЕФЛЮИДЪ удостоенъ 5 зол. медалей въ Парижѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ, Римѣ и Флоренціи. КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ, а гдѣ нѣтъ, пишите намъ: Laboratoire E. KALEFLUID, 66, Boulevard Exelmans, PARIS (16^e).
Въ Бѣлградѣ: Marcovitch, Masarikova, 9.
Въ Бухарестѣ: Tatarsky, Str. Sf. Apostoli 21.

РУССКАЯ ГИМНАЗІЯ

20-й учебный годъ

ИМЕНИ КНЯГИНИ Л. П. ДОНСКОЙ

29, boulevard d'Auteuil, Boulogne-sur-Seine. M-ro Porte d'Auteuil. Tél.: Mollitor 17-86.

Справки ежедневно

отъ 11 до 13 ч.

ПОРТНОИ

Ancienne maison de plus grande renommée.
S. a. r. l. Capital 225.000 frs.

Костюмы, смокинги, фраки, пальто, дамскій tailleur, манто, trois-quarts. 2 прим. Англ. сукна. Безупречный покррой. Доступныя цѣны. КРЕДИТЪ ДО 10 МѢСЯЦЕВЪ.

А также, если хотите купить мѣха, шубу, гарнитюръ, обращайтесь по адресу:

ALEXANDRE

21, RUE LE PELETIER, PARIS (9^e)
Tél.: Taitbout 40-92. Métro: Richelieu-Drouot.

ЛИЧЕНКО

МУЖСКОЙ ПОРТНОИ. Въ Парижѣ съ 1913 года.

БЫВШІЙ ЗАКРОЙЩИКЪ ПЕРВОКЛАССНЫХЪ ДОМОВЪ ПАРИЖА.

14-bis, RUE MARBEUF (8). Tél. BAL. 07-16.

Русская Авто-школа

ПЕРМИСІЯ 60 франковъ.

Занятія на новыхъ моделяхъ.

подъ рук. оп. инструктора А. Глѣбова, 24, AV. DE TOURVILLE, Paris (7^e).

Tél. INV. 35-27. Звонить отъ 12 до 2 ч. и отъ 5 до 9 часовъ.

Продажа бензина. Машины въ кредитъ.

Говорятъ по-нѣмецки.

ское имя; 54. Птица; 56. Русский художник; 58. Комнатное украшение; 59. Старинный меч; 60. Болѣзнь; 62. Холодное оружіе; 64. Путь небеснаго тѣла въ пространствѣ; 67. Флагъ, знамя; 68. Городъ въ Италіи; 70. Мертвецкая; 71. Музыкальная форма; 72. Произведеніе Золя; 77. Нота; 78. Отрава.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 700

Горизонтально:

1. Колит; 6. Моток; 10. Груша; 14. Ася; 15. Омега; 17. Вакса; 19. Мак; 20. Юла; 21. Нрав; 22. Влага; 23. Нива; 24. Гуж; 26. Фіакр; 28. Смотр; 31. Марс; 34. Пас; 36. Пика; 38. Лыко; 39. Сенз; 40. Охра; 41. Гора; 42. Вика; 44. Сон; 46. Ваза; 47. Лауреат; 50. Единица; 53. Засада; 55. Трактор; 56. Лирика; 59. Аврал; 61. Палец; 63. Скальп; 64. Ермил; 66. Европа; 67. Табак; 70. Автор; 73. Нансен; 76. Кислота; 79. Доктор; 82. Трибуна; 83. Картина; 84. Кама; 86. Хор; 87. Стек; 89. Кура; 90. Виза; 91. Урна; 29. Стул; 93. Пакт; 95. Рог; 98. Араб; 100. Бугар; 103. Тесак; 106. Лоб; 108. Дени; 109. Икота; 110. Азот; 111. Сто; 112. Сак; 114. Газон; 115. Рынок; 116. Ров; 117. Осока; 118. Опора; 119. Спина.

Вертикально:

1. Калым; 2. Оса; 3. Тля; 4. Торф; 5. Дѣва; 6. Мавр; 7. Стрѣла; 8. Квас; 9. Огню; 10. Газр; 11. Шум; 12. Шаг; 13. Акула; 16. Маис; 18. Сито; 25. Арык; 27. Клевета; 29. Мортира; 30. Лира; 32. Олифа; 33. Скала; 34. Паста; 35. Сонет; 36. Повар; 37. Казак; 43. Зузв; 45. Филе; 48. Адаптер; 49. Арлекин; 51. Доплата; 52. Цицерон; 53. Закон; 54. Салон; 57. Иприт; 58. Ампер; 60. Раб; 62. Лот; 65. Мол; 68. Анис; 69. Акулина; 71. Варенье; 72. Олив; 74. Атака; 75. Старт; 77. Сахар; 78. Округ; 80. Капуста; 81. Опека; 85. Мука; 88. Тура; 93. Просо; 94. Луна; 96. Окорок; 97. Лазо; 99. Битва; 100. Бѣга; 101. Риза; 102. Вино; 103. Тара; 104. Саня; 105. Кокс; 107. Бас; 111. Сон; 113. Код; 116. Риф.

ПОПРАВКА

Въ опредѣленіи задачи № 700 вкралась досадная опечатка: въ слово 37 вертикально, вмѣсто «солдатъ конной арміи», напечатано «солдатъ красной арміи».

Въ свободную минутку

ЗАДАЧА 11-АЯ

Папортникъ

На лужайкѣ растетъ папортникъ, который обладаетъ свойствомъ въ теченіе сутокъ размножаться въ двойномъ размѣрѣ. Въ 30 дней онъ покроетъ все пространство лужайки. Во сколько дней это пространство будетъ покрыто сплошь, если на лужайкѣ будутъ два папортника, обладающіе одинаково такими же свойствами?

Обычно рѣшающіе эту задачу называютъ число 15. Предупреждаемъ нашихъ читателей, что это не вѣрно.

ЗАДАЧА 12-АЯ

Имперіалы.

Что болѣе цѣнно: вагонъ полуимперіаловъ, или полъ вагона имперіаловъ?

ЗАДАЧА 13-АЯ

Дѣлежъ пряниковъ

Раздѣлить поровну 5 пряниковъ между 6-ю мальчиками, не разрѣзая ни одного пряника на 6 равныхъ частей.

Рѣшенія задачъ ном. 9, 10, 11, 12 и 13 будутъ помѣщены въ слѣд. номерѣ.

P. M. Kousmichoff & Sons

САМАЯ КРУПНАЯ И СТАРАЯ РУССКАЯ ФИРМА ВЪ МИРѢ.
СУЩЕСТВУЕТЪ 71 ГОДЪ.

75, av. Niel. Paris. 17° (Tél.: CAR. 91-46)

Métro Pereire Autob. 92, U, S, CB, BD, 35, 36 et D.

LONDON E C 4
11. Queen Victoria st.
BERLIN
Sch. Mühlenstr. 9.

NEW-YORK
252-254 W. 55-th street
BELGRADE
Brijanova 7.

BRUXELLES
14, rue de l'Abbaye
GENEVE
2-bis, rue St-Léger.

Спѣшите послать посылки по старымъ цѣнамъ

Еще всего нѣсколько дней мы отправляемъ посылки по старымъ цѣнамъ нашего преискуранта № 115, отъ 11 мая 1938 г.

Англійскіе бостоны и шевіоты лучшихъ фабрикъ съ клеймами.

Лондонская декатировка — не выдвѣтаютъ и не линяютъ.

Самый любимый матеріалъ въ Россіи для костюмовъ.

Цѣны за метръ: 215 фр., 192 фр., 170 фр., 165 фр., 143 фр., 125 фр. и 112 фр.

Толстый драпъ для зимняго пальто и шубъ. Метръ 185 и 170 фр.

Драпъ мусъ очень теплый для шубъ; за метръ — 162 фр.

Драпъ мельтонъ синій и черный, очень прочный. Метръ 144 и 132 фр.

Сукно касторъ цвѣта кофе съ молокомъ для дамскаго теплаго пальто, очень мягкій.

Цѣна за метръ — 150 фр.

Сукно дювтинъ діагональ для зимняго пальто; очень тепл.: 1 м. — 125 фр.

Сукно молль для пальто (очень практично). Цѣна за метръ — 110 и 92 фр.

Шевіотъ для костюмовъ, платьевъ и юбокъ. Метръ: 112 и 97 фр.

Шерст. крепъ гранітъ для дамск. плагьева; 1 м. — 68 фр.

Жакеты шерстяные очень теплые съ воротн. и карманами (въсь — 900 гр.), всѣ размѣры до № 52 вкл. Цѣна — 240 франковъ.

Кофточки шерстн. вязаныя (очень практичныя). Цѣна: 125 фр.

Пуловеры шерст. мужск. и дамск. Всѣ цвѣта. Большой выборъ фасоновъ. Цѣна: 175, 150, 135 и 100 фр.

Дѣтскіе кофточки и пуловеры (до 10 лѣтъ). Цѣна: 75 и 50 фр.

Шарфы теплые ангорской шерсти. Цѣна: 195, 150, 120, 100 и 75 фр.

Бѣлье дамское шерст. Цѣна за штуку: 99, 75, 55 и 35 фр.

Бѣлье мужское шерст. Цѣна за штуку: 125, 90, 75 и 60 фр.

Полуботинки дамск. черные или коричн., на среднемъ каблукѣ, лучшей кожи, на прочн. подошвѣ. Цѣна: 165 и 185 фр.

Ботинки дамск. кожаные и фетровые. Цѣна: 185 и 150 фр.

Галоши мужск. дамск., мелкія. Цѣна: 60 фр.

Ботики дамск. резиновые. Цѣна: 125 и 75 фр.

Ботинки высокіе мужскіе. Цѣна: 325, 270 и 240 фр.

Чулки и носки шерстяные. Цѣна: 50 и 35 фр.

Всѣ указаннныя цѣны съ включеніемъ русск. пошлины, лицензій и всѣхъ расходовъ.

Получатель ничего платить не долженъ. За провозъ надо добавлять 100 фр. за посылку до 9 фунт. и 140 фр. до 18 фунтовъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ТЕПЛЫХЪ ВЕЩЕЙ.

сработанныхъ специально для Россіи. Новыя коллекціи.

Цѣны на любыя вещи сообщаются по запросу.

НОВЫЯ СТАНДАРТНЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССИЮ.

Составъ посылокъ, согласно просьбѣ изъ Россіи.

Всѣ цѣны указаны со включеніемъ русск. пошлины, лицензій, пересылки и пр. Получатель ничего платить не долженъ.

№ 891 — цѣна 700 фр.

2 3/4 метра сукна молль №67 черного или темносиняго на дамск. костюмъ или пальто

Отрѣзъ сукна на юбку.

Жакетъ вязаный чистой шерсти, теплый на пуговицахъ, съ воротникомъ, карманами и поясомъ.

Беретъ съ отдѣлкой, модный въ СССР.

2 пары фильдекосов. чулокъ.

100 гр. чая цейлонскаго.

100 гр. шоколада.

Иголки, нитки.

№ 892 — цѣна 620 фр.

3 метра бостона темносиняго англійск. или 2 3/4 метра теплаго драпа на зимнее пальто или шубу.

Теплое бѣлье — фуфайка и кальсоны.

2 пары носокъ фильдекосов.

100 гр. чая цейлонскаго.

№ 893 — цѣна 430 фр.

3 метра шерстяной матеріи на платье, любыхъ цвѣтовъ по выбору.

Шерстяной теплый шарфъ ангора.

Пара чулокъ фильдеперс.

Иголки и нитки.

№ 894 — цѣна 500 фр.

1 пара чулокъ фильдеперс.

1 пара носокъ фильдекос.

1/2 фунта чая цейлонскаго

1 — кофе въ жестянкѣ

3 — масла сливочнаго

въ запаян. жестянкѣ

2 — ветчины

1/2 — шоколада

1 — компота фруктов. америк.

2 — овсянки квакеръ отц.

3 — риса лучш.

2 — сахара рафинада

2 — мыла лучшаго хойзаяств.

№ 895 — цѣна 200 фр.

100 гр. чая цейлонск.

1/2 фунта какао или кофе

1 — масла сливочн.

1 — сала копчен.

2 — риса

2 — сахара рафинада

2 — мыла хойзаяств.

ТРЕБУЙТЕ НАШИ ПРЕЙСКУРАНТЫ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

КЪ НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ

Въ 1939 году «Иллюстрированная Россія» вступаетъ въ 16-й годъ своего существованія.

Въ нынѣшнихъ условіяхъ существованія для русскаго независимаго журнала, не обслуживающаго никакихъ партійныхъ интересовъ, не принадлежащаго ни къ какой политической, общественной или литературной группировкѣ, — это несомнѣнно большой и значительный успѣхъ и мы вправѣ безъ ложной скромности подчеркнуть его передъ нашими читателями.

Мы знаемъ, что успѣхъ этотъ вызванъ и неизмѣнно растетъ благодаря тому общему направленію, благодаря тому подбору матеріала и той безпристрастности, съ которой нашъ журналъ откликался и откликается на всѣ рѣшительныя событія русской и иностранной общественной, политической и литературной жизни.

Главное мѣсто въ журналѣ занимала, конечно, литература, и въ этомъ отношеніи «Иллюстрированная Россія» была вѣрнымъ отразителемъ всего того, что было создано за эти годы какъ здѣсь въ эмиграціи, такъ и въ сов. Россіи. Было бы невозможно перечислить здѣсь всѣхъ авторовъ, произведенія которыхъ были напечатаны въ нашемъ журналѣ. По отношенію къ эмигрантскимъ писателямъ можно съ полной увѣренностью сказать, что всѣ они, за очень малыми исключеніями, нашли мѣсто на страницахъ «Иллюстрированной Россіи». Значительное вниманіе было уделено нами также мемуарной литературѣ.

Помимо беллетристики и мемуарной литературы, большое мѣсто отведено было въ нашемъ журналѣ очеркамъ — этому своеобразному виду литературныхъ произведеній, получающему все большее и большее распространеніе на страницахъ періодической печати. Назначеніе очерка — въ живой и увлекательной формѣ отзываться на все то, что въ данный моментъ занимаетъ вниманіе общества и иллюстрировать новыми, приходящими данными всѣ «злободневныя» событія, которыми столь обильна наша дѣйствительность. Очеркъ не является газетной информацией, за которой естественно не поспѣваетъ еженедѣльный иллюстрированный журналъ. Онъ лишь дополняетъ ее и даетъ возможность читателю съ наивысшей полнотой получить представленіе не только о событіи, но и обо всемъ, что ему сопутствуетъ, о всѣхъ его участникахъ и предшествующей исторіи.

Наши систематическія литературныя курсы, которые найдутъ мѣсто на страницахъ нашего журнала и впродѣ, позволяють молодымъ литературнымъ силамъ эмиграціи найти путь къ читателю, столь технически затруднительный для нихъ въ обычныхъ условіяхъ.

Наконецъ, наши постоянныя спеціальныя отдѣлы: дѣтская страничка, женскія моды, здоровье и гигиена, театр и искусство, экранъ, юморъ — свидѣтельствуютъ объ обширности и разнообразіи помѣщаемого матеріала и о стремленіи редакціи удовлетворить интересы самаго широкаго читательскаго круга.

Все это нашъ журналъ выполняетъ въ условіяхъ полной безпартійности. Единственнымъ строго - опредѣленнымъ политическимъ признакомъ «Иллюстрированной Россіи» является ея полное и безоговорочное непріятіе большевизма, который мы считаемъ отживающимъ, большимъ наростомъ на тѣлѣ возрождающейся послѣ страшныхъ потрясеній Россіи.

Помимо своего содержанія «Иллюстрированная Россія» даетъ своимъ читателямъ возможность значительно пополнить свою бібліотеку произведеніями русскихъ классиковъ и новинками литературы. Приложенія «Иллюстрированной Россіи» пользуются уже огромной популярностью: до сихъ поръ нами изданы и даны въ видѣ приложеній подписчикамъ 258 книгъ.

Въ этомъ году мы даемъ нашимъ подписчикамъ еще 18 книгъ, въ число которыхъ входятъ слѣдующіе авторы:

1) Юбилейное изданіе сочиненій М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Врядъ ли можно и нужно прибавлять что-либо къ этому имени. Въ прошломъ и позапрошломъ годахъ мы съ наивозможной для насъ полнотой отозвались на столѣтнюю годовщину со дня смерти нашего величайшаго національнаго поэта Пушкина. Нами были выпущены полное собраніе его сочиненій, собраніе его писемъ и большой художественный сборникъ - альманахъ съ болѣе, чѣмъ 200 иллюстраціями, Лермонтову по праву принадлежитъ второе за Пушкинымъ мѣсто въ русской поэзіи. Теперь, въ связи съ приближающейся столѣтней годовщиной его, столь - же трагической, какъ и Пушкина, кончины, мы сочли своимъ долгомъ заблаговременно почтить его память изданіемъ собранія его сочиненій и удовлетворить тѣмъ насущную потребность каждого русскаго человека имѣть у себя его произведенія. Въ условіяхъ эмигрантскаго быта, когда подрастающее поколѣніе подвергается все болѣе и болѣе опасности денационализациі, ознакомленіе его съ великими русскими классиками является обязанностью и гражданскимъ долгомъ всѣхъ родителей. Между

тѣмъ, зарубежныя издательства далеко не удовлетворили въ этомъ отношеніи читательской потребности, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленныя письма къ намъ отъ читателей. «Иллюстрированная Россія» рѣшила восполнить этотъ пробѣлъ и дать въ этомъ году юбилейное изданіе нашего второго національнаго поэта.

Кромѣ собранія сочиненій М. Ю. Лермонтова, въ 1939 г. мы даемъ:

2) «Генералъ М. Д. СКОБЕЛЕВЪ». «Военная дѣятельность». Составилъ Н. Н. Кноррингъ.

3) Полное собраніе сочиненій В. М. ГАРШИНА

Однако, желая удовлетворить наиболѣе разнообразныя требованія читателя, мы рѣшили не ограничиваться лишь русскими авторами и потому включили въ списокъ нашихъ приложеній на 1939 годъ:

4) 7 КНИГЪ избранныхъ разсказовъ и повѣстей извѣстныхъ французскихъ писателей. Въ ихъ число входятъ:

ЭМИЛЬ ЗОЛЯ
ПОЛЬ БУРЖЕ
ПРОСПЕРЬ МЕРИМЭ
МАРСЕЛЬ ПРЕВО
ЖАКЪ РИШПЭНЪ
ЭДУАРДЪ РОДЪ
ЖИПЬ

Вступая въ шестнадцатый годъ нашего существованія, мы надѣемся, что наши читатели и подписчики останутся вѣрными намъ и помогутъ намъ продолжать наше трудное и ответственное дѣло. Многолѣтній опытъ даетъ намъ основанія думать, что мы и впродѣ сумѣемъ удовлетворить самыя широкіе и разнообразные читательскіе круги, и тотъ же опытъ укажетъ намъ пути для улучшенія и усовершенствованія журнала.

Мы приглашаемъ всѣхъ вѣрныхъ читателей возобновлять свою подписку, а также просимъ ихъ рекомендовать своимъ друзьямъ, еще не подписавшимся на нашъ журналъ, сдѣлать это въ свою очередь.

Подписка даетъ возможность получать журналъ по значительно болѣе низкой цѣнѣ, нежели при покупкѣ въ розницу, она же обеспечиваетъ своевременную и аккуратную доставку номеровъ и освобождаетъ отъ необходимости тратить время на ихъ покупку.

Подписывайтесь на
«ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ РОССІЮ»
Условія подписки и списокъ прил. смотрите дальше.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1939 Г.

на самый большой русский ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ, издающійся въ Парижѣ,

„ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ“

(16-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

ВЪ 1939 ГОДУ ПОДПИСЧИКИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ» ПЛУЧАТЬ:

52

НОМЕРА (еженедѣльно) богато иллюстрирован. журнала съ произведеніями русскихъ и иностранныхъ авторовъ, разсказами, очерками, воспоминаніями, собственнымъ репортажемъ, карикатурами и обильнымъ фотографическимъ матеріаломъ изъ жизни Сов. Россіи и всего міра.

18

КНИГЪ
литературныхъ приложеній
библіотеки

„Иллюстрированной Россіи“

Книги приложеній на 1939 г.:

7 кн. юбилейное издание собр. соч. **М. Ю. Лермонтова**

3 кн. полн. собр. соч. **В. М. Гаршина**

1 кн. „**Ген. М. Д. Скобелевъ**“ военная дѣятельность. Сост. Н. Н. Кноррингъ.

7 КНИГЪ

извѣстныхъ французскихъ писателей.
Избранные разсказы на русскомъ языкѣ,
иллюстрированные извѣстными француз-
скими художниками.

**Эмиль Золя; Жанъ Ришпэнъ;
Эдуардъ Родъ; Поль Бурже;
Просперъ Мериме; Жипъ
и Марсель Прево**

Условія подписки на 1939-ый годъ

Безъ приложеній: 52 №№ журнала					Съ приложеніями: 52 №№ журн. и 18 книгъ. (Подписка Типъ № 1)				
ЦѢНА НА 12 мѣс.	Франція и Колоніи	Европа	Всѣ вѣвро- пейскія страны Сѣв. Ам. и Дал. Востокъ	Польша	ЦѢНА НА 12 мѣс.	Франція и Колоніи	Европа	Вѣвропейск. страны. Сѣв. Амер. и Дальн. Востокъ	Польша
	Франки	Доллары, или ихъ эквивалентъ		Злоты		Франки	Доллары, или ихъ эквивалентъ		Злоты
	190	7 дол.	9 дол.	36		310	11 дол.	13 дол.	57

ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСГОЧКА:

ПРИ подпискѣ и съ 1 марта 10 мѣс. по ...	40	2	4	Ежемѣс. по 3 зл.	ПРИ подпискѣ и съ 1 марта 10 мѣс. по ...	60	3,5	5,5	Ежемѣс. по 4,75 з.
	15	0,5	0,5			25	0,75	0,75	

Внесшіе всю плату сразу впередъ за годъ, получаютъ немед-
ленно особую премію — 1 книгу.

Внесшіе всю плату сразу впередъ за годъ, получаютъ немед-
ленно особую премію — 2 книги.

Въ странахъ, въ которыхъ затрудненъ переводъ денегъ во Францію, подписную плату Вы можете вносить въ мѣстной валютѣ, по офиц. курсу на наши счета въ Вашей же странѣ. (Смотр. дальше подробности).

Въ Венгріи, Бельгіи, Германіи, Голландіи, Данціи, Дании, Люксембургѣ, Италіи, Латвіи, Литвѣ, Норвегіи, Румыніи, Швеции, Швейцаріи, Финляндіи, Эстоніи, Чехословакии, вслѣдствіе конвенции, вы можете подписаться на журналъ безъ приложеній у васъ на почтѣ — въ отдѣлѣ подписокъ на иностр. журналы — по значительно удешевленной цѣнѣ, согласно международ-
ной почтовой конвенции.

Условія подписки на журналъ съ приложеніями въ вышеуказ. странахъ, въ мѣстной валютѣ по офиц. курсу, смотрите дальше.

Добавочныя подписки

Кромѣ подписки Типа № 1 съ 18 книгами нашихъ Литературныхъ приложений 1939 г., нами открыта подписка на

Типъ № 2: 52 №№ журн. и 52 кн. лит. прил. (18 кн. прилож. 1939 г. и 34 кн. по выбору съ нижеслѣд. списка А).

Типъ № 3: 52 №№ журн. и 100 кн. лит. прил. (18 кн. прилож. 1939 г. и 82 кн. по выбору съ нижеслѣд. списка А).

Типъ № 4: 52 №№ журн. и 150 кн. лит. прил. (18 кн. прилож. 1939 г. и 132 кн. по выбору съ нижеслѣд. списка А).

Типъ № 5: 52 №№ журн. и 200 кн. лит. прил. (18 кн. прилож. 1939 г. и 182 кн. по выбору съ нижеслѣд. списка А).

Типъ № 6: 52 №№ журн. и 258 кн. лит. прил. (18 кн. прилож. 1939 г. и 240 кн., т. е. всѣ книги съ нижеслѣд. списка А).

СПИСОКЪ А:

34 КН. — полнаго собр. сочинений **Ф. М. Достоевскаго**

34 КН. — полнаго собр. сочинений **Л. Н. Толстого**

10 КН. — полнаго собр. сочинений **Н. В. Гоголя**

3 КН. — полнаго собр. сочинений **Н. А. Некрасова**

2 КН. — «Записки Охотника» **И. С. Тургенева**

14 КН. — собр. сочин. **М. Е. Салтыкова-Щедрина**

12 КН. — Избранныя сочинения **И. А. Гончарова**

5 КН. — Избранныя сочинения **гр. Алекс. Толстого**

10 КН. — Сочинения **Глѣба Успенскаго**

12 КН. — Сочинения **К. Станюковича**

12 КН. — Исторія Россійской Конгръ-Революціи Профес. Генер. **Н. Н. Головина**

5 КН. — Избранныя сочинения **Н. С. Лѣскова**

2 КН. — стихотворений **А. Н. Апухтина**

6 КН. — Сочинения **М. А. Алданова**

3 КН. — Сахалинъ **В. М. Дорошевича**

2 КН. — Разсказы **Арк. Аверченко**

7 КН. — «Въ лѣсахъ» **П. И. Мельникова-Печерскаго**

5 КН. — «Петръ Великій» **Алексѣя Толстого**

1 КН. — «Очерки Бурсы» **Н. Г. Помяловскаго**

2 бол. тома **Восп. графа В. Н. Коковцова**

Эпоха Императора Николая II до большевизма

Эти 2 тома считаются за 10 книгъ

20 кн. -- ИСТОРИЯ РОССИИ

Отъ Смутаго времени до Царствованія Николая II.

3 КН. — ВОСПОМИНАНІЯ вперв. по-русски **Вел. кн. Александра Михайловича**

4 КН. — Дневникъ **Маріи Башкирцевой**

1 КН. — «Она» **В. И. Немировича-Данченко**
Новый романъ, посмертное изданіе.

2 КН. — «Крушеніе Велик. импер.» **Миссъ Бьюкененъ**

3 КН. — Власть и обществен. на закатѣ стар. Россіи **В. А. Маклакова**

2 КН. — Морскіе разсказы «ФЛОТЪ» **А. П. Лукина** Капитана 2-го ранга

2 КН. — Сборн. по ист. анти-больш. движ. **„Былое“** Подъ редакціей В. Л. БУРЦЕВА

4 КН. — произведенія сов. авторовъ **Мих. Зощенко, Бор. Пильняка и Вяч. Шишкова**

3 КН. — «Была Земля» и «Земля въ Алмазахъ» **А. П. Бурова**
«Господи... Твоя Россія»

2 КН. — Сочинения **Козьмы Пруткова**

1 КН. — «Сфаятъ» **Н. Н. Кнорринга**

4 КН. — для дѣтей: сочин. **А. С. Пушкина**

” ” ” **Майнъ Рида**

” ” ” **Саши Чернаго**

и сказка ЕРШОВА **Конекъ-Горбунукъ**

Условія и цѣны подписки на разные типы подписки смотр. слѣд. стран.

Всѣ наши подписчики и читатели могутъ у насъ получить по **особо льготной цѣнѣ** за 15 франк. (или эквивалентъ въ мѣстной валютѣ) съ нашей пересылкой большой Альманахъ **“ПУШКИНЪ И ЕГО ЭПОХА”**

Роскошное изданіе, содержащее 150 страницъ большого форм. и 250 рѣдкихъ фотографій. Также по **особо льготной цѣнѣ** за 15 фр., или эквивалентъ въ мѣстной валютѣ съ нашей пересылкой большой томъ **ПИСЕМЪ ПУШКИНА**.

Профессоръ
Е. М. Вайнштейнъ
АКУШЕР. и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГ.),
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av.
Victor-Hugo), Passy 80-30.
Приемъ отъ 5 до 7 ч. и по соглашенію.

Клиника для роженицъ

Напротивъ парка Buttes Chaumont.
Приемъ отъ 1-3 и отъ 6-8 час. вечера.
САМ. ВЫГ. УСЛОВІЯ. Assur. soc.
6, rue de l'Atlas. Métro Belleville.
Tél.: Nord 46-65.

Д-ръ Мед. **И. И. И.**
Пар. Ун. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
20, Square de la Motte-Picquet
(уг. 5, rue d'Ouessant). M-ro La
Motte-Picquet — Gr. Ség. 69-74.

Д-ръ медиц. Тн. MINC

(Быв. кабинетъ д-ра В. П. ДАВЫДОВА)
Внутрен. и сердечн. болѣзни Assur. Soc.
11, Place de la Porte-Champerret (17°)
Sur rendez-vous, Etoile 20-21.

MASSAGE MÉDICAL

V. ORDAN, Masseur diplômé,
возвратился и возобновилъ приемъ.
Traitement (по предписанію врачей)
de constipation, pthose d'estomac
(опущеніе желудка), cellulite, migraines
etc. Звонить или писать:
130, rue du Point - du - Jour, Boulogne
sur - Seine. Tél. MOL. 27-99. Se rends à
domicil.

Прис. Пов. П. С. Ширскій

Консультации, бухгалтерія, налоги.
5, rue Barye (17). Tél. Carnot 31-94
Métro Courcelles. отъ 6 - 7 час. веч.

Подписку на журналъ
«ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ»
въ Польшѣ
Принимаетъ генеральный представитель
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДОБРО»
KRAKOWSKIE Pr. 53, Warszawa.
TEL. 226.84.
Подписную плату можно вносить на
почтовый счетъ Р. К. О. № 9668.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе
въ «Иллюстрированной Россіи», позвоните
по телефону: БАЛЪЗАКЪ 19-52 и къ вамъ не-
медленно явится агентъ отдѣла объявленій.

МЕБЕЛЬ

ИНСТАЛЛЯЦІЯ и ДЕКОРАЦІЯ магазиновъ, витринъ, баровъ,
квартиръ и пр. ФАБРИКАЦІЯ мебели и готовая мебель. Дра-
пировки, шторы, занавѣси. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО фабрики

дивановъ, креселъ и прочаго:
6, rue Folie-Méricourt, 6, PARIS (XI°).
Tél. Roquette 89-86. — Métro : Saint-Ambroise.

ОМИРОВЪ

„Кровочиститель АВРАНИНЪ“

ИНДИЙСКІЙ БАЛЪЗАМЪ Д. АВРАХОВА. Сущ. съ 1893 г. СПБ., Колокольная, 11,
Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ корней и травъ, соверш. очищаетъ кровь, об-
новляя и омолаживая орган., предохраняетъ его отъ преждевременной старости. Инді-
скій балъзамъ испытанъ болѣе, чѣмъ 60-ти лѣтъ практикой, вполне излѣчиваетъ
въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ, во всѣхъ
его стад. и со вс. послѣд.: сух. спин. мозга (табесъ), прогр. парал. Всѣ нахожн. бол.:
экзему, псориазисъ, люпусъ (волчанка), сикозъ, падучую болѣзнь
(эпилепс.), туберкулезъ легкихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость,
нервныя, желудочн. и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ приема первой же бутылки
на 3-5-й день больной, измуч. болѣзн., чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новы-
ми силами и успокаивается нервн. сист., появл. аппетитъ и норм. сонъ. Объ излеч.
этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ и письмен. благодарностей.
Балъзамъ преміер. на европ. выст. и награжденъ пятью Grands Prix семью больш.
вол. мед. Требуется брошюры на всѣхъ яз. Почт. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, про-
дается въ аптекахъ, или непосредственно обращаться по адресу: LABORATOIRE
AVRANINE, 6, Rue Maublanс, Paris (15°). M-ro: Vaugirard. Tél.: Van 65-69.
Лабораторія ищетъ представителей для продажи «Авранина» въ странахъ Южной
Америки, въ Австраліи, Индіи и Канадѣ.

КУРСЫ по уходу за КРАСОТОЙ



ЭСТЕТИЧЕСКІЙ УХОДЪ и МАССАЖЪ ЛИ-
ЦА и ТѢЛА по знаменит. научн. ме-
тодамъ нашего института. Лечение
морщинъ, красныхъ пятенъ, угрей и пры-
щей, массажъ противъ ожирѣнія; уходъ за
кожей, головы, удаленіе излишнихъ волосъ,
манюкюръ. Лечение синими и красными свѣ-
томъ и ультрафіолет. луч. Америк. мет. Окон-
чившіе курсы получаютъ дипломъ. Специа-
льная условія для русскихъ. Говорятъ по-
русски. ДЛЯ ЧАСТНОЙ КЛЕНТУРЫ. Уходъ
за красотой и массажъ по послѣднимъ науч-
нымъ усовершенствованіямъ. Лечение морщинъ, угрей, прыщей, красныхъ пятенъ,
слѣдовъ оспы и т. д.
Массажъ противъ ожирѣнія съ гарантіей успѣшныхъ результатовъ. Лечение про-
тивъ выпаденія волосъ (лысина) и перхоти. Новѣйшіе открытія специального грима
для лица (для дня и для вечера). Манюкюръ и педикюръ.
Курсы парикм. искусства, Mise en plis. Indéfrisable и окраски волосъ.

— ПРОБНЫИ УРОКЪ БЕЗПЛАТНО —

Institut de Beauté KEVA

Основанъ въ 1901 г.
23, rue Tronchet, Paris (Madeleine). Tél. : Anjou 37-90.
Требуется бесплатную брошюру «ИСКУССТВЪ О КРАСОТѢ».

Издательство и
Книготорговля

„ДОБРО“

Варшава, ул. Краковское Предмѣстье 58. Телефонъ 2-26-84.

Большой выборъ довоенныхъ и современныхъ изданій

Классики. Беллетристика. Мемуары. Научныя книги. Художественныя изданія. Рус-
скія многокрасочныя открытки. Ноты. Календари.

Каталоги по первому требованію высылаются бесплатно.

Вышелъ въ свѣтъ каталогъ: «Богословіе, церковная исторія. Религіозная литература»
(около 2.000 томовъ). Много весьма рѣдкихъ, цѣнныхъ книгъ.

Заказы и деньги просимъ направлять по адресу:

Wydawnictwo i Księgarnia «DOBRO», Warszawa I, skrytka pocztowa 192, Pologne.

A. GODOVANNIKOFF

26, rue Vivienne, Paris, 2^e.

Tél. Gut. 46-80, 46-81

Cen.: 92-86, 92-87

Отправляетъ въ Россію англійскія матеріи

На мужское пальто и костюмы		Цѣны включая абс. всѣ расх.	
		на пальто	на костюмы
Стандартъ № 1		750.--	700.--
" № 2		650.--	600.--
" № 3		500.--	500.--

На дамское пальто и платье		Цѣны включая абс. всѣ расх.	
		на пальто	на костюмы
Стандартъ № 1		700.--	550.--
" № 2		600.--	450.--
" № 3		500.--	400.--

Переводъ денегъ въ Россію для покупокъ на вольн. рынкѣ

Покупка и продажа денегъ всѣхъ странъ по наилучшему курсу дня

Отправка любыхъ вещей, принесенныхъ самими отправителями

Національная Лотерея

Цѣлые билеты, 1/2, 1/4, 1/10 и 1/20 бил.